

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

ДМИТРИЙ КРАМ
ВМЕРЗШИЕ

ИДДК

РОЖДЕННЫЕ ХОЛОДОМ

Дмитрий Крам
Миры Артёма Каменистого.
S-T-I-K-S. Вмерзшие. Книга
3. Рожденные холодом
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Миры Артёма Каменистого»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69543280

Аннотация

Приключения Фарта в морозном Стиксе продолжаются. Стихия всё так же хочет превратить всех в заснеженные статуи, торгаши – обмануть, заражённые – сожрать, бандиты – ограбить, а честные рейдеры... Пойдите, ошибочка вышла, не припомню, чтобы такие встречались. Этот вид вымер из-за своей наивности.

Несмотря на то, в каком прохладном месте оказался герой, ему трудно сохранять холодную голову. Злоба и жажда мести застилают глаза похлеще, чем снег в сильную бурю. Сектанты больше не представляют угрозы, но это не сильно облегчает жизнь. Ставки выросли, теперь всё намного сложнее. Непонятно, кто друг, а кто враг.

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	52
Глава 6	67
Глава 7	78
Глава 8	90
Глава 9	103
Глава 10	114
Конец ознакомительного фрагмента.	120

**Дмитрий Крам
Миры Артёма
Каменистого. S-T-I-K-S.
Вмёрзшие. Книга третья.
Рождённые холодом**

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Крам Дмитрий

© ИДДК

Глава 1

Холодильник

Зигзаг, совсем недавно попавший в Улей и сразу принятый на должность сержанта службы безопасности города, нервно смолил уже третью папиросу подряд.

«Бойня. Настоящая бойня. Просто безумие какое-то. И это в самом безопасном месте долины. А что же тогда творится за стенами?» – думал он, глядя на суетящихся старших коллег.

– Чё встал? – раздался над ухом громогласный бас здоровяка по имени Псих. Зигзаг вздрогнул.

– Так, машину прогреваю, – тут же нашёлся он.

Псих приклеил бирку на чёрный мешок для тела, лежащий в салоне авто. Уже двадцать седьмой по счёту. Захлопнул заднюю дверь труповозки и жестом дал знак Зигзагу грузиться.

В такие моменты контрразведчик жалел, что вообще спасал Фарта. Ему казалось, что если б его грохнули сектанты, в Цитадели всё было бы спокойно. Складывалось ощущение, что этот парень виноват даже в прошедшей Срани.

Танк уже свыкся с шумом вертолётных лопастей. К вибрациям и манёврам винтокрылой машины он тоже привык и наловчился стрелять из пулемёта почти из любых положений. Вот и сейчас кваз навёл перекрестие прицела на тело мутанта и выдал две коротких очереди. Пустыша разорвало в клочья.

– И на хрена? – лениво поинтересовался Сугудай.

– Скучно, – пожаловался Танк.

С тех пор как Фарт пропал, он только и делал, что летал в рейды как штатный пулемётчик. А заняться тут, по сути, нечем. Глядишь на бесконечную белую простыню с редкими вкраплениями городов и думаешь о своём. Иногда что-нибудь высматриваешь и ещё реже в кого-нибудь стреляешь.

Ему стало так тоскливо, что он даже нашёл Зацепа и напросился с ними в рейд через неделю. Многие рейдеры погибли во время Срани. Куча облюбованных мест осталась без постоянных грабителей, и поэтому те, кто попрошареннее, используют эту возможность по полной.

– Гнездо Птичке. Гнездо Птичке, – раздался в радиии голос цитадельского радиста.

– Птичка, – ответил Сугудай.

– Заканчивай облёт.

– Принял, – сказал пилот.

Вертолёт чуть завалился на левый борт и начал разворачиваться.

Танк поставил пулемёт на предохранитель и тяжело вздохнул. Скукота-а-а.

* * *

Варик прилепил пластырь на переносицу. Свежий перелом ещё пульсировал болью. Из-за ускоренной регенерации отёк сразу ушёл на глаза, и парень теперь имел два фонаря на манер автотранспорта. Ему не повезло повстречаться с рейдерами, зато повезло удрать после всего одного пропущенного в переносицу. Жить в этом городе становится всё опаснее.

Варик в очередной раз взял в руки рацию. Он который день подряд пытался вызвать Фарта, но тот пропал с радаров. «Наверное, в запой ушёл», – подумал парень.

Даже того крохотного промежутка времени, в течение которого довелось наблюдать общение Дары и Фарта, ему хватило, чтобы понять – эти двое были родственными душами. Совсем неудивительно, что после такого ему нужно время, чтобы прийти в себя.

Воронцов, лёжа в кровати, глядел в потолок. Он повернулся на бок, поцеловал в оголённое плечо спящую Киру и вылез из-под одеяла. В тот день, когда его пытали в подвале их будущей базы, он многое осмыслил. И с удивлением для себя обнаружил, что в те моменты, когда парень считал, что он уже покойник, наибольшую горесть вызывало сожаление о том, что их отношения с Кирой не переросли во что-то большее.

Как только он пришёл в себя, то сделал всё, чтобы это исправить. Теперь девушка занимала особенное место в его сердце и наполняла смыслом это копошение в насквозь промерзшем городишке, которое здесь называют жизнью.

Воронцов прошёл на кухню, поднял трубку красного телефона, покрутил диск, набирая номер Алисы, и опустил на рычажки, не дождавшись гудков.

«Ещё рано, – подумал он. – В конце концов, Фарт не маленький. Залечит горе в тёплой постели Алисы, сам объявится. И снова начнёт носиться как угорелый по всему Улью, реализуя свои безумные идеи, которые могли родиться только в его воспалённом мозгу. Надо ценить эти спокойные деньки».

Придя к такому умозаключению, Воронцов вернулся в кровать, заполз под одеяло, положил руку на девичью талию

и начал постепенно скользить ладонью вниз по гладкому бедру.

Кира резко перехватила его руку.

– Молодой человек, что вы себе позволяете? – шутливо произнесла она.

Воронцов улыбнулся. Он позволял себе быть счастливым. Впервые с тех пор, как попал в этот мир.

* * *

Салага проснулся от писка системы безопасности. Протирая глаза, он вырубил раздражающий звук и уставился в монитор. Спросонья картинка была мутноватой, и парень с трудом сообразил, куда вообще смотреть.

– Что случилось? – сонно спросила Маша.

– Всё хорошо, отдыхай.

– Опять вашу помойку штурмуют?

– Угу, – ответил он.

Наконец сфокусировав взгляд, Салага щёлкнул мышкой на нужное окошко. Изображение увеличилось. На нём какая-то тварь, напоминающая облезлую помесь собаки с ящерицей, пыталась протиснуться между воротами и бетонной плитой. Техник взял в руки пульт управления дроном. Машина взмыла в воздух. Парень навёл перекрестие прицела на тварь и нажал «Огонь».

Очередь прошла хилую тушку и перебила позвоночник

заражённого. Застрявший в щели мутант несколько раз дёрнулся в предсмертных судорогах и замер.

«Уже четвёртый», – мысленно отметил про себя Салага.

С той бойни в Промзоне все местные твари стягивались на запах крови. Одни дошли из-за врождённой тупости, другим же удавалось сбежать. Главное, что теперь там не нужно дежурить. Люди сюда больше не лезут. Некому. Почти все передохли во время Срани, а те, кто выжили, погибли в самоубийственной атаке на базу.

Как ни старались всё сохранить в тайне, событие получило огласку. Делом заинтересовался совет. В ходе следствия выяснилось, что Фарт не всё выбил из трёх пленных. Точнее он узнал то, что мог на своём уровне, но после сканирования ментатом, знахарем и нимфой обнаружили, что в мозгах у них знатно покопались. Этим объяснялось то, почему нападавшие не сбежали, несмотря на большие потери.

Салага снова включил систему безопасности, улёгся на кровать, обнял Машу и уткнулся в её волосы.

* * *

Алиса вышла из душа, скинула полотенце и покрутилась перед ростовым зеркалом в зале, критически оглядывая себя.

– Эх, такая красота пропадает, – смеясь, сказала она, но вспомнив о Фарте, тут же скисла. Он не выходил с ней на

связь с того злосчастливого дня. Шляется где-то с Вариком или вообще в рейд подался.

«Может, Воронцову позвонить? Спросить, куда тот пропадает», – промелькнула в голове мысль.

Она подошла к телефону, отыскивала в тетрадке номер, но не стала звонить. Вспыхнувшая вдруг гордость запретила ей этим заниматься.

«Угораздило же с ним связаться, – ругала она сама себя. – Жила себе, горя не знала целых три года, и на тебе. Получите, распишитесь».

Рано или поздно он вернётся. Только что теперь будет с их отношениями, совершенно неясно. Та девчонка явно была для него чем-то бóльшим, чем просто подругой. Даже чем-то бóльшим, чем сама Алиса. От осознания этого факта глаза защищало.

* * *

Олег Владимирович подошёл к толстой двери.

– Бр-р-р-р-р, – передёрнул он плечами. В медицинском халате поверх рубашки тут было холодно.

Знахарь приблизился и заглянул в мутноватое окошко. Синекожий, покрытый инеем человек сидел в позе лотоса, с тем лишь отличием, что указательный и большой пальцы не были сложены в кольцо. Кисти развёрнуты ладонями вверх, руки сжаты в кулаки, а средние пальцы оттопырены в харак-

терном жесте.

Эта картинка показалась Олегу Владимировичу забавной, и он улыбнулся, но тут же снова посерьёзnel. На секунду ему почудилось, что ледяная статуя шевельнулась.

Он взглянул через стекло знахарским зрением. Пространство вокруг изменилось. Мужчина, как всегда, в панике отсёк себя от инфополя Улья. Не хватало ещё увидеть что-нибудь не то. Знал он одного знахаря, который прозрел собственную смерть и в итоге съехал с катушек и умер именно так, как и предсказал сам себе.

Олег Владимирович откалибровал свой видение и настроился на токи жизненной силы. Взглянул на человека в позе лотоса. Жизненной энергии в нём ещё было много, но его дар уже работал на последних ресурсах. Мана на исходе.

«Пора его размораживать. Надо сообщить боссу», – подумал знахарь.

Олег Владимирович уже развернулся, собираясь уйти, но замер, поражённый идеей. Ему вдруг пришла интересная мысль, что было бы неплохо заглянуть в голову «отморозка». Он неоднократно делал так с теми, кто находился под наркозом.

Но это совсем не то, даже в таком состоянии у людей мысли слишком беспокойно метаются в голове. Человеческий разум постоянно бурлит. Но этот экземпляр заморожен.

Должно быть, его мысли, как у буддистских монахов, медленно планируют подобно опавшему листу. Это непременно

нужно проверить. Вдруг это знание переведёт его на новый уровень знахарства. К тому же подобной информацией уже можно торговать с другими знахарями.

Олег Владимирович припал к стеклу и потянулся к эмальным разума. Ухватил одну из них и притянул к себе. Чужие мысли, словно вода из прорванной плотины, захлестнули сознание.

* * *

Тайгир поскрёб щетину, отхлебнул кофе и откусил пончик. Безопасник откинулся на спинку кресла и уставился в мониторы. От увиденного он перестал жевать и подался вперёд. На изображении с тридцать четвёртой камеры Олег Владимирович бился в конвульсиях возле одного из морозильных отсеков.

Тайгир потянулся к радию на столе, чтобы вызвать начальника охраны, но опрокинул кофе, залил клавиатуру и радиостанцию. Знахарь на камере перестал брыкаться. Из его носа потянулась струйка крови.

Безопасник выругался и выскочил из кабинета.

День первый

Цитадель

Клиника внешников

Холодильник

Минус пятьдесят градусов по Цельсию

После того как я впал в анабиоз, быстро потерял связь с реальностью. Первое время был словно во сне. Никакого осознания. Просто мешанина из снов, мыслей и воспоминаний. Затем начал цепляться за образы. Обкатывать и обмусоливать их сотни раз, просто чтобы не улететь в забвение.

Не знаю, сколько прошло времени. Когда ты заперт в собственной голове, считать часы не получается. Наконец удалось заякорить сознание и начать мыслить по-настоящему. Я варился в соку собственных переживаний.

Всё, что делал с тех пор, как попал сюда, теперь казалось бессмысленным. После смерти Дары я перестал понимать, зачем нужна была вся эта суета. А самое главное, совершенно непонятно, куда мне двигаться дальше. Первым делом месть, но что потом? Что делать после того, когда я выпотрошу всех этих ублюдков?

Над этим и думал, всё больше погружаясь в чёрную дыру собственных переживаний. А затем услышал голос. Её голос.

– Долго ты будешь ещё себя жалеть?

– Колючка?! Откуда ты здесь взялась?

– Шизофринючка. Ты в холодильнике сидишь, придурок. Меня здесь нет.

– И что это значит?

– Может, твой мозг умирает, и я твоё предсмертное видение. А может, ты просто плаксивая сучка и, чтобы окончательно не съехать, зацепился за единственное, что могло

удержать тебя от скатывания в бездну.

– Что мне теперь делать, Дара?

– То, что умеешь лучше всего. Собирай побольше приключений на свою задницу, разрушая всё вокруг, и рано или поздно получишь ответы на все вопросы и обретёшь покой.

– Странный метод обретения покоя.

Я услышал щелчок замка, и голос Дары пропал.

– Колючка? Дара? Не уходи. Не пропадай! Мы ещё увидимся. Слышишь? Я найду тебя!

Звук приближающихся шагов вырвал из плена галлюцинаций. Обжигающе горячие руки подхватили меня. Я почувствовал, как тело с хрустом отрывается от пола.

Глава 2

Попрощайтесь со спокойной жизнью

День первый

Цитадель

Клиника внешников

Минус восемнадцать градусов по Цельсию

Выход из глубокого анабиоза – это очень болезненное мероприятие, конечно, не такое, как первая разморозка, но всё же. В этот раз даже не понадобилась помощь взвода знахарей. Организм сам знал, что делать. А мне оставалось лишь перетерпеть острую боль в каждой клеточке тела.

Но всё рано или поздно кончается. В том числе и боль. Веки стали не такими тяжёлыми, и мне после тысячной попытки наконец-то удалось открыть их. Вокруг было темно. Через большие окна в палату немного пробивался свет уличных фонарей.

Ненавижу долбаные палаты. Такое чувство, что только и делаю, что валяюсь на больничной койке. Я потянулся к тумбочке за живцом, но ни слева, ни справа не нашлось ни того ни другого. Нда-а-а. Страдает сервис у внешников.

А в том, что я был именно у них, сомневаться не приходилось. У нимф в больнице ремонт на несколько классов ниже.

Там в первую очередь ценят практичность, поэтому не распыляются на лишние лампочки и отделку стен.

В голову пришла дурацкая идея сигануть из окна в сугроб и сбежать, но потом до меня дошло, что в руке я держу кнопку вызова врача. Стало даже интересно, какого чёрта вообще меня заморозили и как Якимура связан с внешниками.

Большой палец утопил кнопку. Тут же в коридоре послышались шаги. В палату заглянула смуглая медсестра, похожая на индианку. Я жестом показал ей, что хочу пить. Девушка через минуту вернулась с живцом. Залпом осушив скромных размеров пластиковый стакан, я вопросительно уставился на неё.

– Сейчас доктор придёт, – тихо сказала она и вышла из палаты.

Доктор, мля. Аж ухо режет. Совсем тут у внешников под крылом распустились. Ещё, наверное, и имена земные носят.

В палату вошёл мужчина лет тридцати пяти на вид, с модельной стрижкой и гладко выбритым лицом. Серый костюм сидел на нём так, словно тот носил его с самого рождения. Человек не был похож ни на доктора, ни тем более на знахаря. Не то чтобы я специалист в чтении людей с первого взгляда, но незнакомец относился к тому типу личностей, вокруг которых чуть ли марево расходилось от их тяжёлой ауры.

Вряд ли подобный субъект мог быть лекарем. Пациенты бы вяли на койках, как срезанные цветы без воды. По крайней мере, так говорили мои ощущения. А я привык им до-

верить. Тут иначе не выжить.

Мужчина прошёл до кресла для гостей и молча уселся. Какое-то время изучающе глядел на меня, а затем сказал:

– Господин Фарт...

У меня аж глаз задёргался. Нехорошие ассоциации с Клопом ещё были свежи в памяти.

– Давай без господина, – намеренно перешёл я на «ты». – Поменьше этой шелухи в словах.

– Хорошо, – кивнул собеседник. Лицо его было серьёзным, но в глазах читалось что-то такое... Казалось, будто он развлекается. – Как ваше самочувствие?

– Терпимо. Когда я смогу свалить отсюда?

– В любую секунду, как только пожелаете. Просто мы хотели убедиться в вашем добром здравии. Понимаете, у знахаря, который проводил ваш осмотр, случился припадок. Он два дня пробыл в коме и только сегодня пришёл в себя. Мы боялись, что и на вас это как-то сказалось.

Собеседник пристально смотрел на меня, следил за реакцией. А я вдруг вспомнил единственный яркий эпизод во время моего забытия. Это произошло, когда я прокручивал в голове всё, что было связано с Дарой, начиная с того момента, как спас её от трёх одичавших мужиков.

Именно в этот, можно сказать, интимный момент у меня возникло стойкое чувство, словно кто-то подглядывает. Подглядывает за самым сокровенным, что у меня есть. За единственным, что в то время имело для меня смысл.

– Я в относительно порядке. На мне много чего сказало, но точно не то, о чём вы говорите, – ответил я незнакомцу.

Он удовлетворённо кивнул, поднялся с кресла и молча вышел. И чё приходил? Чисто познакомиться заглянул? Так ведь даже не представился. Шизанутые тут все какие-то.

Стоило ему выйти, как в комнату вошёл Якимура. Держался он так, словно и не запирает меня в холодильнике. Я недобро пялился на него, ожидая объяснений. Контрразведчик какое-то время молча разминал сигарету. Затем подошёл к окну раскрыл его и закурил.

– Содержательная история. Особенно извинения в самом начале мне понравились, – не сдержался я.

Якимура докурил, поправил очки, сделал пас рукой. Палату окутал купол тишины.

– Сам понимаешь, всего рассказать не могу, – начал он. – Ситуация сложная. Считай, что я тебя в отпуск отправил на десять дней. Тебя все потеряли. Никому ничего не говори. И приучи себя думать как грассмейстер.

Он закончил свою речь и, видимо, думал, что мне этого будет достаточно, раз направился к выходу. Я резко соскочил с кровати, не обращая внимания на круги перед глазами, преградил ему дорогу и опёрся на дверь спиной. Зажмурился, переживая приступ головокружения.

– Хорошо, – сказал контрразведчик. – Это партия, где на одной доске играют сразу пять крупных игроков и ещё

несколько десятков мелких. Грядут перемены. Доска должна быть сломана.

— А, так вот оно что! Теперь всё понятно. Шахматный кружок открываешь?

Якимура поправил бликующие очки и шагнул ко мне. Я думал, он попробует оттолкнуть меня, и уже приготовился оказать сопротивление, но бывший следователь просто прошёл сквозь моё тело и дверь. Этот его жест ужасно выбесил. Я дёрнул ручку, распахнул дверь и выскочил в коридор, но там уже никого не было.

Медсестра принесла мне комплект простенькой одежды. Отдельно в коробке лежали все личные вещи, что имелись у меня с собой до заморозки — «Глок» с четырьмя магазинами, початая пачка сигарет, зажигалка, паспорт, фляга с живцом, нож, спички и пакет с местной валютой. Я быстро привёл себя в порядок, спустился на первый этаж и вышел на улицу. Свежий воздух приятно вскружил голову. Так, и куда податься?

Первым порывом было свалить в рейд подальше от всего этого дерьма, что на меня навалилось. Там особо думать некогда. Никаких сантиментов. Бей, беги и так по кругу. Чистое стремление выжить.

Это был бы идеальный вариант, но сейчас здоровье не позволит. Да и подготовиться нужно основательно. «Бурлака» починить хотя бы. С Зацепом вопрос решить, на мне ведь до сих пор долг висит. Плюс в анабиозе я сильно отощал, тя-

жёлый переход по заснеженным просторам – это не то, что пойдёт на пользу моему организму.

На улице было тепло. Лёгкий снегопад то утихал, то снова начинался. Я решил срезать путь через дворы. Несмотря на то что здесь почти центр города, меня сразу окликнули два мужика. Пришлось прикинуться глухим. Вступать в разборки сейчас не хотелось.

Субъекты попались настырные. По голосу слышно, что немного хмельные. Приключений захотелось им. Незнакомцы стремительно догоняли меня. Я не дёргался и шел в прежнем темпе, рука в кармане сжимала рукоять пистолета.

Парочка нагнала меня. Один из них рывком дёрнул за плечо. Я не стал сопротивляться. Легко подался и во время разворота упёр ствол «Глока» в живот незнакомцу.

– Чего хотели?

– А, ну мы, это... – замялся мужик.

– Закурить хотели спросить, – тут же нашёлся второй.

Я свободной рукой достал из кармана сигареты.

– Закуривайте.

Мужики растерянно переглянулись. К такому повороту событий их жизнь явно не готовила. Всё ещё не понимая, в чём подвох, они взяли по одной сигарете.

– Деньги есть? – спросил я.

– Нет, – тут же замотал головой один из них.

– А у тебя? – я перевёл взгляд на второго.

– Не-а.

— А что ж вы ночью без денег ходите? Ладно, валите на хрен с глаз моих.

Мужики развернулись и припустили до ближайшей подворотни.

Я вышел на Поперечную, а с неё уже на Продольную и поймал такси. Сказал ехать до Чукотки. Водитель удивлённо хмыкнул, но лишних вопросов задавать не стал. Оно и правильно, излишняя любознательность наказуема.

Автомобиль остановился у обочины. Я вышел. Дождлся, когда такси скроется из виду и пошёл к Промзоне. Тут было рукой подать, так что добрался быстро. Перед забором вытащил «Глок» из кобуры.

По дороге шёл не опасаясь. Некого тут теперь бояться. Подвымерла Промзона. Конечно, со временем она снова наполнится отбросами общества, ведь отбросы будут, пока существует само общество. Но сейчас тут относительно спокойно. Вдали я увидел один-единственный огонёк. Кто-то ещё остался жив.

Дошёл до поворота. Насторожился. Показалось, будто увидел чью-то тень. Шёл с поднятым пистолетом, готовый в любой момент выстрелить. Дорога наезжена. След свежий, снегом запорошить не успело. Значит, не забросили базу, катаются на дежурство. Это хорошо.

Не доходя метров пятидесяти до забора, остановился. Подобраться незамеченным не получилось. Злыдня насторожил хруст снега в ночи, и он надрывался, оповещая всю

округу о появлении потенциального противника. В ночной тиши звук разносится далеко, вот и сейчас собаке ответили сразу несколько чукотских собратьев.

Я решил опознаться, чтобы ненароком не пальнули. Стоило мне выйти из укрытия, как над головой зажужжал маленький летательный аппарат. Вот, значит, на кого они всю службу спихнули, лодыри. Дрон завис в воздухе.

Я помахал ему рукой. Механическая птичка упорхнула на крышу дома. Собака продолжала надрываться.

– Отставить! – рявкнул я.

Пёс на секунду заткнулся, услышав знакомые нотки, но тут же начал лаять ещё громче.

– Злыдень!

Он снова замолчал, а потом, наконец узнав, обрадованно гавкнул. Я поднял тяжёлую створку ворот и протащил её по снегу, чтобы образовалась хотя бы небольшая щель. Протиснулся внутрь и тут же был сбит с ног мохнатым чудовищем.

С трудом отпихнул от себя пытавшегося облизать лицо пса и поднялся. Злыдень прыгал вокруг меня и радостно ла-ял. Он лишь слегка припадал на левую лапу. Повязок на нём никаких не было.

– Да пришёл я, пришёл, – успокоил я его. – А ты почти выздоровел. Это хорошо.

Снег во дворе догадались расчистить и сгрести к забору, чтобы не было видно алых пятен. Щиты на окнах починили. «Бурлак» стоял всё на том же месте, только правую фару кто-

то разбил. Всё ещё тут и там на поверхности наста отчётливо выделялись гигантские градины.

Я прошёл в здание. Внутри тоже навели порядок. Пятен крови или других непотребств не заметил. Всё чистенько. Молодцы ребята. Дверь вот только не заменили. Заходи, кто хочешь.

– И где ты тут спишь? – уставился я на пса.

Он тут же подбежал к старой шубе, лежащей в дальнем углу комнаты, и потрепал её.

– Понятно.

Злыдень взял в зубы пустую миску и бросил мне её под ноги.

– И где жратва?

Он тьякнул и побежал в подвал. Сердце сразу сжалось. Я сглотнул подступивший к горлу ком и нехотя пошёл следом за псом. Сразу слева на стене висел фонарь. Палец утопил тумблер, и в комнате стало светло.

Справа стояла полка, ломящаяся от различных продуктов длительного хранения. У дальней стены теперь находился генератор. От выхлопного отсека через вентиляционное отверстие на улицу шёл шланг. На генераторе стояла рация.

Я подошёл. Щёлкнул. Видимо, разрядилась на холоде. К счастью, на полке нашёлся зарядник. Врубил генератор и поставил средство связи на зарядку, а сам приступил к уничтожению съестных запасов. Жрать хотелось неимоверно.

Злыдень сбегал наверх и притащил свою миску, со звоном

бросив её на пол. Я вывалил ему три банки тушняка и сам приступил к трапезе. Всё ел и ел, а место в желудке не кончалось. Похоже, у меня открылся третий дар – обжорство. Закончив трапезу, отправился на второй этаж.

Телескоп, притащенный мной в тот самый день, так и стоял на треноге. Я взял его под мышку и вытащил на улицу. Сходил за рацией в подвал. Уселся на порог дома, достал сигареты и закурил. Злыдень попробовал втиснуться рядом, как всегда этим жестом пытаюсь показать, что он ещё не отбросил идею быть вожаком нашей маленькой стаи.

Я грустно усмехнулся.

– Куда лезешь, кабан мохнатый? – ласково потрепал я пса по загривку. Выдохнул, взял рацию, переключил частоту на общий канал группы. Нажал на клавишу передачи и заговорил:

– Всем, всем, всем. Как меня слышно?

Спустя несколько секунд один за другим посыпались ответы:

– Чисто и громко, – отозвался Воронцов.

– Сигнал стабильный, – бросил Салага.

– На четвёрку, – сказал Варик.

– Нормально, – ответил Танк.

– К сожалению, хорошо, – тяжело вздохнул Псих.

– Я вернулся. Прощайтесь со спокойной жизнью.

Сказав это, я отключился. Направил телескоп на небо и прильнул к глазку. Так вот вы какие, звёзды Улья. Жаль, что

смотрю на них один.

Злыдень резко гавкнул прямо над ухом и бросился к забору. Я тут же выхватил «Глок». Кого там черти принесли среди ночи?

Глава 3

Очередная безумная идея

День первый

Цитадель

Минус девятнадцать градусов по Цельсию

В ответ на лай заурчали.

– Злыдень, назад! – завопил я.

Пёс и не думал отступать.

Серая тень одним прыжком оказалась на заборе. Небольшая гибкая тварь с кошачьими чертами быстро оценила обстановку, спрыгнула и начала медленно подкрадываться к собаке. Пёс зарычал.

– Назад, мать твою!

Защитник херов. На одну лапу хромой, а всё туда же, в драку лезет. Стрелять я побоялся, чтобы не попасть в собаку.

– Злыдень, сука, быстро в дом, – процедил я сквозь зубы.

В нём всё же проснулся инстинкт самосохранения, и он начал медленно отступать. Тварь только этого и ждала. Как только пёс сделал шаг назад, мутант распластался в прыжке. Я рванулся вперёд. Звери сцепились и катались по снегу.

Заражённый как раз оказался сверху, когда я подбежал и вплепил ногой по маленькой лысой башке. Тварь отлетела на несколько метров, а Злыдень тут же вскочил и хотел бро-

ситься следом. Левой рукой я поймал его за загривок и хорошенько встряхнул. Откуда только силы взялись? Правой уже жал на спуск.

Тварь ловко увернулась от первых выстрелов. Заскочила на крышу «Бурлака». Оттуда прыгнула за кучу шлака и взметнулась вверх, желая покинуть территорию. Только вот я уже знал, что она так сделает. «Глок» выплюнул остаток магазина, и мутант, совсем чуток не долетев до вершины, ударился о плиту.

На бегу я перезарядил магазин и сделал ещё два выстрела в пытающуюся подняться тварь. Голова её безвольно повисла, а лапы разъехались в стороны. Она несколько раз взбрыкнула и замерла. Злыдень на трёх лапах прыгал вокруг и лаял на труп поверженного врага.

– Да тише ты, воин.

На всякий случай я приблизился и прострелил мутанту башку. Побродил по территории и нашёл лопату. Оттащил тело за хвост к самому забору и хорошенько закидал снегом. В голове родился кое-какой план, как его можно использовать.

В ночной тиши выстрелы слышны далеко. Как бы патруль не примчался. Оставленная на крыльце рация шипела. Я нажал кнопку и сказал:

– На приёме.

– Живой, – разочарованно констатировал Псих. – Что на этот раз?

– Да ничего, по банкам вот стреляю. В форму прихожу.

В ответ Псих разродился такой пачкой непечатных выражений, что даже бригадир на стройке заслушался бы, а парочку оборотов я непременно записал бы себе в блокнот.

– И я тоже скучал, – сказал в ответ и отключился.

Осмотрел Злыдня. Вроде никаких серьёзных повреждений. Несколько укусов, но они быстро заживут.

Спать не хотелось. Отоспался на десять дней вперёд. Дел было много. Я снова вызвал всех по радиии и назначил на завтрашний день общий сбор. Остаток ночи провёл, пытаюсь завести «Бурлака» и составляя планы.

Под утро движок запыхтел, а я уже точно по пунктам знал, что буду делать в ближайшие несколько месяцев. Мне требуется херова гора денег и других ресурсов. Придётся хорошенько потрудиться, чтобы их заработать.

Завтра же нужно выехать за стены и всё подготовить для испытания моей новой безумной идеи. Если дело выгорит, можно будет убивать заражённых пачками, особо не напрягаясь и даже не отъезжая далеко от Цитадели.

С рассветом решил выехать с базы. Злыдень сидел на пассажирском кресле. Я гнал быстро, не опасаясь, что кто-то подложил шипы на дороге. Домчался до района нимф. Остановился у дома Алисы.

– А ты здесь сиди. Охраняй имущество, – отдал я команду псу.

У подъезда простоял недолго. Секунд через десять разда-

лось шарканье тапочек, и дверь открылась. Алиса стояла в халате. Волосы после пробуждения были взлохмачены.

– Привет, – сказал я.

– Привет, – грустно улыбнулась она.

Не то чтобы мне хотелось прямо сейчас налаживать отношения с Алисой. Наверное, в какой-то степени это было бы правильно, но душевных сил на их поддержку у меня сейчас нет. Просто так нужно для дела. Да и вообще напомнить о себе не помешает. Пусть знает, что я жив. Потому и приехал за помощью, просто как к другу.

Мозг – удивительная штука. Иногда он запоминает совершенно незначимые детали. Вот и сейчас, когда в моей голове созрел план, я вспомнил сухонького профессора, которого видел в ресторане на нашем первом свидании с Алисой. Как оказалось, не зря.

Девушка тут же позвонила ему и договорилась о встрече. Сам я к нему вряд ли бы прорвался. Сухов – один из директоров Института. Член совета города, между прочим.

– Профессор любит говорить, но терпеть не может делать это в пустоту, – напутствовала меня Алиса, когда я уже собрался уходить. – Поэтому твоя главная задача – показать заинтересованность. Позволь ему вести диалог. Он это обожает.

– Я понял. Слушать и кивать.

– И задавать уточняющие вопросы. А ещё лучше правильные уточняющие вопросы. Ты должен сразу сломать стену

его предубеждения о твоём невежестве и тогда, считай, дело выгорит.

– Хорошо. Спасибо за советы, – сказал я.

– Когда ты вернёшься?

– Не знаю. Но вернусь. – Сказав это, я развернулся и начал спускаться по лестнице. На душе было паршивенько. Вышел на улицу. Сел за руль. Помахал выглядывающей из окна Алисе. Рыкнул двигателем и поехал искать мешок для трупов.

Остановился у банка. Пришло время забрать флешку. Зашёл внутрь, поздоровался с девушкой на входе, быстро объяснил, что нужно. Тут возникла заминка. По условиям забрать флешку из ячейки могла только Дара. Но по понятным причинам это было невозможно. Пришлось подключать к делу администратора. Затем вызывать с выходного оператора. Хорошо, что он меня опознал. Вдобавок по базе пробили, что как раз в это время сканировался паспорт на личность Занозы. В общем, с горем пополам разобрались.

Забрал флешку и записку из ячейки. Вышел на улицу и закурил. Думал, всё иначе обернётся, а оно вон как вышло. Скомкал записку и выкинул в урну. «Хреново одному по городу кататься, надо с компанией, – решил я, – а то хандрить начну».

По рации вызвал Варику. Заскочили с ним в отдел электроники, где я прикупил ноутбук, прямо там сделал несколько скриншотов и обрезал демку видеоролика. Скопировал всё это на отдельную флешку. Вдобавок распечатал несколь-

ко фото.

Затем съездили обратно до базы и упаковали тело твари в мешок для трупов. Злыдень перебрался в салон и всю дорогу гипнотизировал его. А ну как возьмёт и оживет.

Оказалось, это уже пятая тварь, пытающаяся пробраться на базу. Кто знает, сколько промзоновцев перемёрло во время Срани по своим норам? Факт в том, что твари на них отъелись и обнаглели. Тела девать было некуда, и Воронцов вспомнил о нашем с ним визите в Институт. Вышел с учёными на контакт. Те, разумеется, охотно забрали мутантов для исследований. Ещё и денег дали в придачу.

Я заранее позвонил профессору Пингвину, поэтому нас встречали уже на подъезде к Институту. Двое крепких лаборантов забрали мешок с телом твари. Я вышел и поздоровался.

– Профессор Пингвин, как продвигаются исследования? Помогли ли вам мои данные?

– Исследования, как всегда, идут медленнее, чем хотелось бы. Добытые вами данные относятся к группе частично известных белиберданских языков. Их до сих пор дешифруют наши специалисты. Большой интерес представляет сама станция. Туда была отправлена группа, которая провела её исследование. Результаты довольно любопытные, но, боюсь, для вас они не представляют интереса.

– Рад, что смог помочь.

– Мы вам очень благодарны. Вне нашей организации ма-

ло кто сочувствует нашему делу. Даже не знаю, чем вам отплатить.

– Информацией, разумеется. У меня буквально через полчаса встреча с профессором Суховым. Хотелось бы подробнее узнать, что это за человек.

– О-о-о. Вы не перестаёте меня удивлять. Пройдёмте в кабинет.

Я переговорил с Пингвином, который подтвердил всё, что говорила Алиса, и добавил парочку новых фактов. Ко времени встречи я уже был во всеоружии и знал, как себя вести.

Кабинет директора располагался на последнем этаже. Добротная лакированная дверь создавала иллюзию роскоши. На самом же деле внутри всё было довольно скупоблажено. Единственной дорогой вещью оказался кожаный стул с высокой спинкой.

Всё остальное несло сугубо практическую ценность. На стеллажах стояли подписанные папочки. На столе кучками лежали документы. На стене висела большая карта долины с пометками.

– Приветствую вас, молодые люди, проходите, – сказал профессор. Он, как и в прошлый раз, был сух и сутул. Тем не менее, учёный обладал пронзительным цепким взглядом, какой бывает у очень любознательных людей.

Варика я тоже взял с собой и даже заставил его заучить несколько фраз. Главное, чтобы он вставил их в нужный момент. Тогда я на его фоне буду смотреться ещё выигрышнее.

– Алиса сказала, что у вас очень важное дело. Время дорого. Так что сразу переходите к сути.

Настроен он, и правда, был очень скептически. А я в таких делах не люблю сразу к сути переходить. Мне помучить собеседника охота. Поэтому, неторопливо достав конверт, бросил его на стол.

– Что там? – спросил профессор и потянулся к нему.

Я ничего не ответил. Учёный ощупал бумагу. Затем открыл и начал по одной рассматривать фотографии, периодически отвлекаясь, чтобы взглянуть на меня.

– Это не подделка? – наконец спросил он.

– Нет. Взгляните на это. – Довольный произведённым эффектом, я передал ему копию флешки.

Профессор долго изучал фотографии на компьютере и несколько раз пересмотрел короткий видеоролик.

– У вас ведь есть ещё данные, – констатировал профессор. – Я отправил материалы на проверку нашим специалистам. Если они окажутся подлинными, мы хорошо заплатим за остальную информацию.

– А с чего вы взяли, что я вам её продам?

– Как с чего? – вдруг растерялся профессор.

– Я не понимаю, в чём суть вашей деятельности. Институт завязан в стольких городских сферах, что у меня складывается впечатление, будто бизнес интересуется вас больше, чем наука. Эти данные могут принести пользу людям. Вдруг найдётся кто-то более компетентный, кто сможет их изучить?

– Не порите ерунды, – вдруг взвился профессор. – Я всю жизнь занимаюсь наукой. Гидростатическая нестабильность западной Антарктиды всегда волновала меня куда больше всего остального. Тут, разумеется, вектор интересов немного сменился, но суть моей деятельности всё та же.

– Почему вы выбрали именно эту сферу науки?

– В вашей реальности был СССР?

– Был.

– Распался?

– Да.

– Лихие девяностые?

– Угу.

– Тогда вы должны меня понять. После развала Союза Арктика осталась единственной сферой, где мы всё ещё опережали всю планету и даже спустя два десятка лет, когда оптимизировали образование, медицину, космос и всё на свете, в Арктике мы продолжали оставаться лучшими.

– Ну, можно было выбрать что-то попроще.

– Освоение Арктики, мой друг, это необходимая ступень перед освоением космоса. Это вызов научно-техническому прогрессу. Я не склонен к упадническим мыслям, и своё присутствие здесь считаю неслучайным. Я занимаюсь любимым делом и живу счастливой жизнью. С каждым годом чувствую себя всё лучше и могу больше работать. Я знакомлюсь с трудами своих коллег и даже читаю свои собственные работы из параллельных реальностей. Я работаю с уникальным

материалом уже добрый десяток лет и всё еще не считаю себя хоть сколь-нибудь компетентным в вопросе.

Оказалось, Сухов не просто любил поболтать, его уносило во время разговора. Я, конечно, был готов к такому полёту мысли, но не думал, что он настолько широкий. Интересно, он на заседаниях в совете так же болтает без умолку?

– Тратить столько ресурсов на науку в Улье – это бессмысленно, – влез в диалог Варик.

– Позвольте преподать вам небольшой урок истории, молодой человек.

– Валяйте.

– Да будет вам известно, что в двадцатые-тридцатые годы двадцатого века вкладывать деньги в развитие Северного морского пути казалось безумием. Но когда грянула вторая мировая, это решение оказалось фактически пророческим. Двадцать процентов грузов стало проходить через него. Такая вот чеховская бомба замедленного действия, подвешенная на стену самой матушкой-историей. Мне тоже хочется масштабности. Я не хочу реагировать на угрозу, я желаю знать о ней заранее. В снегах может жить такая зараза, с которой даже наш хваленый иммунитет не справится. Я верю, что каждый вложенный в науку споран однажды отобьётся.

– Даже если вы добьётесь каких-то значимых результатов, кто тут оценит ваш вклад? Рейдеры или горожане, а может, ледоколыцы или пещерники?

– Зря вы так на них тянете. Сказать по правде, здешний

народ не так плох. Я много где побывал. Север всегда манил самых отчаянных, и если, например, где-нибудь в Норильске или на Аляске просто были суровые мужики, которые ошиблись временем и промазали мимо фронта Дикого запада, то Антарктика стала пристанищем мечтателей. Где-нибудь на станции Мак-Мердо у каждого своя безумная история. Бывший хиппи, мечтающий стать писателем, отшельник-гляциолог, который раз в два месяца приходит за провизией и передаёт результаты исследований, циркач-уборщик, объехавший весь мир и мечтающий, чтобы из его трупа сделали ледяную фигуру. Это ещё самые безобидные из тех ребят, что мне там встречались.

В этот момент сработал звук уведомления о пришедшем сообщении. Профессор мельком глянул на компьютер и сказал:

– Данные подлинные. Так вы предоставите остальную информацию?

* * *

Спектакль мы разыграли как по нотам. Он, конечно, всё понял, но особо не зажимался, для их финансирования это копейки. Профессора уболтали на такие бабки, что я сразу закрыл свой долг в банке и перед Зацепом. Вдобавок осталось на превращение «Бурлака» в полноценный рейд-мобиль, ну и для завтрашнего цирка.

Вечером все собрались на базе. Я, Варик, Танк, Воронцов, Салага. Выходила вполне себе отличная рейд-группа. Немного тренировок, отработка взаимодействия, и можно вершить великие дела.

– Ну, что у нас по плану? – спросил Танк.

– Готовимся выехать за стены. В первую очередь нам нужен экскаватор и самый сильный кинетик в городе, который сможет его поднять, – сказал я.

– Поднять экскаватор? – воскликнул Воронцов. – Да ты охренел! На кой ляд тебе поднимать экскаватор?

Глава 4

Улов из заражённых

Интерлюдия первая

Ветер за окном раздражал человека. Он встал из-за стола, опустил жалюзи, застегнул пуговку пиджака и вышел из кабинета. По дороге до палаты мужчина отвечал кивками на приветствия персонала. Дождался, когда медсестра покинет комнату, и вошёл.

Олег Владимирович подложил валик под левую руку, из которой торчала капельница. Двое суток комы сильно составрили знахаря. Его голова теперь постоянно тряслась как у китайского болванчика в машине, а один глаз был полузакрыт. Завидев вошедшего, он раздражённо дёрнул правой, работающей половиной лица.

- Вижу, ты не рад мне, – улыбнулся человек.
- Скорее, ещё не готов к этому разговору.
- Тем не менее я уже здесь. Что ты видел?
- Неправильный вопрос.
- Что произошло и что тебе удалось запомнить?
- Я не удержался и решил залезть в его голову.
- Это я и так понял.
- Думал, его сознание будет спокойным, как стоячая вода в озере.

Человек усмехнулся.

– Я ошибся. Он как-то почувствовал моё вторжение. Я не знал, что подобное возможно. Такого никогда раньше не было. Фарт закрылся и буквально вывалил на меня всё дерьмо, что случалось у него в жизни, даже то, чего не помнил. Он выплеснул всё, с самого рождения.

– И что, ты так легко сломался? Беды одного человека смогли настолько искорежить твою психику? Я думал, ты куда крепче.

– Ты хоть представляешь, каково это? Представь, что за жизнь ты съел триста бутербродов с маслом, а теперь перед тобой целая бочка масла и тебе нужно сожрать её за раз. Если б дело было только в этом, я бы пережил, ну, может, отделался бы обмороком и инсультом.

– Тогда в чём было дело? – недоумевал человек.

– Понимаешь, эта ментальная атака заставила меня потерять концентрацию. Человеческое тело так устроено, что, получив удар, оно расслабляется, и в этот момент, перед следующим напряжением, мы уязвимее всего. Именно поэтому в боксе тебе сначала пробивают лёгкий удар, и тут же прилетает серьёзная плюха, которая отправляет в нокаут.

– Не совсем понимаю.

– Чёрт, я не с того начал. Знахарский дар, он как рация. Я настроился на частоту его мыслей. Эта волна воспоминаний сбила меня с толку и переключила тумблер. И вместо одной волны мой приёмник стал принимать одновременно все су-

существующие частотные диапазоны. Всё – настоящее, будущее, прошлое, мысли и судьбы всего живого вокруг. Просто невообразимое количество информации. После такого обычно мозги спекаются, это сравнимо с тем, как пытаться заряд молнии впихнуть в аккумулятор телефона.

– И как тогда ты вообще выжил?

– Меня спасло только то, что я успел отправить себя в кому и всё это время спешно латал свой организм. Восстанавливал мозговые клетки и сердечные мышцы. Хотя если б вы пораньше воткнули в меня капельницу, мне бы не пришлось тратить столько внутренних ресурсов, и я быстрее пришёл бы в себя.

– Так ты видел будущее? – сразу ухватился за главное человек.

Руки Олега Владимировича затряслись.

– Десятки вариаций.

– Расскажи мне всё.

Олег Владимирович рассказал всё, что успел запомнить. Точнее, почти всё. Один, самый вероятный вариант, он ещё во время комы стёр из своей памяти. Если человек узнает, что произойдёт, то непременно постарается изменить будущее, а этого допустить нельзя. Доска должна быть сломана. Так сказал Шахматист.

День второй

Окрестности Цитадели

Минус тридцать два градуса по Цельсию

Экскаватор в городе был всего один. Оно и неудивительно, не самая нужная и популярная в хозяйстве вещь. Пришлось выкупить его, чтобы никто не смог повторить мою задумку. Парни крутили пальцем у виска и говорили, что ни хрена не получится, но, тем не менее, помогали.

Нужного кинетика найти оказалось непросто. Такой человек в стабе, как и нужный экземпляр техники, имелся лишь в количестве одной штуки. Разумеется, бесплатно он тоже отказался помогать, хоть и сделал скидку за безумность идеи. Поучаствовать решил даже не из-за денег, а чтобы потом было что рассказать. Уверен, новость скоро разлетится по всей Цитадели.

Группу Зацепа взяли как прикрытие. Само собой, тоже не за просто так. Пришлось пообещать им пожизненное бесплатное посещение моего будущего полигона.

За день управиться не удалось, как всегда в таких операциях по пиз... гхм, по одному месту пошло всё, что только могло. Водитель экскаватора оказался в тяжёлом запое, из которого обычно выходят сразу на тот свет. Это не беда, Малой сказал, что сможет посидеть за рычагами.

Потом вдруг выяснилось, что у Танка клинит пулемёт. Он его разбирал и собирал снова целых два часа. Кинетик неожиданно вспомнил, что у него запланировано сопровождение колонны. В итоге, в первый день только подобрали место, расчистили от снега и вырыли яму десять на десять.

На следующий день все собрались в полном составе. Вояки провожали нас удивлёнными взглядами, а рейдеры перешёптывались и строили теории. Зацепа они знали хорошо, и это еще больше сбивало их с толку. Никто не понимал, что происходит.

Я честно рассчитывал управиться максимум за два дня, но не учёл объём работ. Земли было очень много. Пришлось заказывать КамАЗ, чтобы вывозить её подальше от ямы. Ох, а как мы её оттуда выкидывали, это вообще отдельный разговор.

Экскаватор погружался всё глубже. Когда кинетик вытаскивал его из ямы, жилы на его висках так разбухали, что казалось, будто он, прошу прощения, либо обосрётся, либо вены лопнут. Один раз, уже в последний день, он даже в обморок упал, хорошо, что технику уже поднял и как раз ставил на землю.

Получилась круглая яма глубиной метров десять. Когда она была вырыта, мы ещё сутки ровняли стенки и вычищали остатки земли. Твари все эти дни лезли на звук работы моторов, и периодически их проходило стреливать.

Если ничего не выйдет – я банкрот, одних патронов уже столько потратил. Хорошо, что никто серьёзный на выстрелы не пожаловал. Место специально выбрали такое, куда элитники не любят соваться из-за близости Цитадели.

Наконец настала последняя фаза операции. Для неё пришлось арендовать пожарную машину. Да, да, и такая в горо-

де имелаась. А что вы хотели? Пожары везде бывают.

С минимальным напором, а порой и просто нацедив воду в вёдра, мы заливали стенки. Приходилось подключать кинетика, чтобы жидкость сразу не стекала вниз. Погодка нам подыграла, и ударил мороз, так что лёд схватывался быстро.

На всё про всё ушла неделя работы от рассвета и до заката.

– Думаешь, сработает? – скептически глядя через край пропасти, спросил Танк.

– Если б думал иначе, то вообще не стал бы это всё затевать, – сказал я и сбросил в яму говяжью тушу. Она проскользила по стене и чуть не вылетела с противоположного края, как скейтбордист в бассейне.

Парни уже раскидали по округе куски тухлого мяса и разлили несколько вёдер крови.

– По машинам! – скомандовал я.

Теперь нужно подождать двое суток и можно будет собирать улов.

День десятый

Окрестности Цитадели

Минус двадцать семь градусов по Цельсию

Эти три дня не прошли впустую. Я выпросил у Курсора учебные материалы по боевой и тактической подготовке. К тому же он прислал инструктора. Парень погонял нас несколько часов, объяснил базовые принципы и многие неочевидные нюансы, о которых большинство из нас уже по-

забыло, а такие, как Варик, и вовсе не знали.

Мы расширили территорию базы и начали обустраивать тренировочную зону. Возводили из гипсокартона конструкции, имитирующие помещения. Делали мишени в виде заражённых.

Помимо тренировок с командой, я напросился на КМБ с пополнением Курсора. Разумеется, с профессионалами такого уровня мне было не тягаться. Я буквально подышал каждую тренировку. О сигаретах пришлось забыть, и так чувствовал себя как загнанная лошадь.

Зато лишние мысли в голову не лезли. Как-то особо не до рефлексий, когда думаешь о том, что вот-вот сердце не выдержит, и каждый метр дистанции как особый вид мазохизма. Зато спал сладко.

Я даже Злыдня дрессировать начал. Пока удавалось так себе. Выполнял он лишь те команды, которые считал интересными для себя или полезными для стаи. Стандартные методы в виде поощрения лакомством на него не действовали, а на одном кнуте без пряника в этом деле далеко не уедешь.

Как там говорится? Главное начать? Дал бы я на неделю мохнатую своенравную скотину тому, кто придумал эту фразу и посмотрел, как он с ней уживётся.

В общем, жизнь у меня пошла очень насыщенная.

Несмотря на уверенность в собственных силах, некая нервозность в день выезда присутствовала. Целую неделю угробили всё-таки. Хотя что такое неделя в масштабах вечности,

которая нам здесь уготована...

Ехали всё ещё с группой Зацепа. Мало ли что может случиться. Лучше подстраховаться. То, что наша ловушка привлекает внимание тварей, стало понятно издали. Несколько десятков мутантов от пустыща и до йети бегали вокруг ямы, не прекращая урчать.

Злыдень, сидевший в кабине на пассажирском сиденье слева от меня, твякнул в ухо. Я показал ему кулак, и он начал рычать и кидаться на стекло.

– Стой! – дал я команду в общий канал связи.

– погоди, – раздался голос Зацепа. Давай я их шандарахну. Все на хер в яму улетят, патроны сэкономим.

– Добро, – согласился я.

Машины резко остановились, встав боком к заражённым и задницами к друг другу. Зацеп выскочил из брони, раскинул руки в стороны, а затем свёл ладони вместе. Тварей словно смахнуло исполинским веником вместе с настом. Тех, кого не задело умением, мы за несколько секунд расстреляли в девять стволов.

– Варик, Салага, аккуратно добейте подранков и вскройте споровики, – отдал я команду и направился к ловушке. Под редкие хлопки выстрелов и лай Злыдня приблизился к краю пропасти. Все остальные встали рядом.

– А ведь работает! – радостно воскликнул Воронцов.

– Заноза, да ты чёртов гений, – сказал Зацеп.

– Слушай, может, ты дашь нам в аренду экскаватор? – хит-

ро прищурился Круглый.

– Не, ну если вы мне «Бурлака» в такого же бронированного монстра превратите, как ваш, я, так уж и быть, подумаю.

– Замётано, – тут же согласился Зацеп.

На дне ямы копошились заражённые. Они истошно урчали и рвали друг друга на куски. Точнее один самый крупный убивал всех остальных. Просто мясорубка. Вся нижняя часть была испещрена следами когтей.

Может, будь там одна более-менее развитая тварь, до неё рано или поздно бы дошло, как можно выбраться. Вспомнить хотя бы моего самого первого элитника. Его вообще не смущал отвесный склон горы. Но мутантов там набилось десятка полтора, и они не давали друг другу подумать.

Подозреваю, что за два дня их там побывало куда больше. Просто каждый раз выживал один из них и подъедал всех остальных, пока в яму не падал новый. Бесконечная битва. Хоть камеру ставь и прямую трансляцию запускай в Цитадель.

Кстати, а это мысль. Конечно, прямой эфир, невозможен, но вот смонтировать несколько фильмов и потом продавать в городе вполне реально. Много, конечно, не заработаешь, но хоть какой-то лишний приработок. Споран горошину бережёт, и всё такое. Надо будет озадачить этим Салагу.

– Давай туда гранат закинем? – предложил он.

– Слышь, гренадер, они так-то денег стоят и немалых, – сказал я. – Если ты можешь позволить себе такое транжир-

ство, милости просим, от представления никто из здесь присутствующих не откажется, а я всё ещё вам с Воронцовым должен херову гору бабла. Поэтому предпочту воздержаться.

– Ну и ладно, – махнул он рукой.

Мы оттащили подальше тела тех тварей, что остались на поверхности. Потом прождали ещё около получаса, пока в живых внизу не осталась лишь парочка мутантов. Воронцов несколькими меткими выстрелами из «Винтореза» упокоил их обоих.

– Как доставать будешь? – спросил Зацеп.

– Будем, – поправил я его. – Ваша команда спускается вниз, вскрывает все споровые мешки, а наша страхует.

Мужики заржали.

– Я так понимаю, у нас на базе теперь две машины стоять будут, – подыграл мне Танк и по-хозяйски хлопнул по капоту рейд-мобиля коллег.

Идея как вытащить тела тварей у меня была. Только вот испытаний она ещё не проходила. Воронцов отвязал от крыши «Бурлака» приспособление. Танк принял его и положил на край ямы.

– И как это называется? – спросил Круглый.

– Зацеп, – ответил я.

– Что? – обернулся на голос Зацеп.

– Да ничего. Херня, говорю, эта, – я пнул железку носком ботинка, – зацеп называется.

– А-а-а-а, – протянул он.

Конструкция представляла собой гигантские тяжёлые вилы с загнутыми концами. Я привязал к ней лебёдку от рейд-мобиля. Обошёл яму по кругу и спустил железяку.

– Тяни! – крикнул я.

Малой включил лебёдку. Она начала постепенно подтягивать верёвку. Зацеп сгрёб несколько тел. По дороге он то терял их, то цеплял новые. В результате наверх удалось вытащить одного-единственного пустыша.

Вторая попытка оказалась более удачной. Выволокли сразу двух йети. В итоге провозились почти до вечера. Система была крайне ненадёжной. Половина забросов проходили вхолостую. В следующий раз нужно придумать что-то другое. Под конец работ Воронцов психанул и сказал, что спустится сам. Если вдруг кто из тварей оживёт, он активирует купол.

Всё обошлось. Никто не попытался его сожрать. Дело пошло быстрее. Он обвязывал сразу несколько тел, и лебёдка их вытягивала. Когда яму окончательно очистили, в ход снова пошла вода. Нужно было сделать края гладкими.

Потом встал вопрос, что делать с останками. Ничего не придумали, поэтому пока бросили здесь, пусть привлекают новых тварей. Но на будущее опять же нужно продумать этот момент. А то получится, что придёт какой-нибудь снегоступ, откормится до сугробника, и устроит этот хлопец нам ловушку.

Я скинул очередную говяжью тушу на дно ямы, выбросил

окровавленные перчатки и сел за руль. Теперь можно и в Цитадель возвращаться.

В Цитадели я рассчитался с группой Зацепа. Мы заранее условились на двадцать процентов прибыли. Довольные ребята отправились готовиться к вечернему заугулу. Наша команда поехала на базу сгрузить оружие, а уже затем по домам.

Я остался на базе. Привык уже тут ночевать в спальнике. Ещё бы баньку построить, вообще благодать будет.

Последние несколько дней я терроризировал Психа по поводу официальных документов. Он говорил, что дело потихоньку движется. Хотелось бы уже какой-то конкретики, а то отстроюсь тут, а меня потом выгонят, мол, кто вы такой, молодой человек, это собственность города, не соблаговолите ли свалить на хер отсюда и освободить территорию?

Прошёл на кухню – так я называл стол с одним-единственным чайником и газовой горелкой. Открыл клапан баллона, щёлкнул встроенной электрозажигалкой. Синеватое пламя вяло затрепетало. Я поставил чайник.

– Злыдень, дверь закрой.

Пёс непонимающе уставился на меня.

– Эх, бесполезное ты животное, – тяжело вздохнул я.

Закрыв дверь. Затем бросил в гранёный стакан горошину. Развёл её в уксусном растворе и выпил. Теперь старался делать это каждый день. Бьёт по карману, но это необходимо. Потому и взялся за создание ловушки.

Я устал прятаться, бояться и быть слабым. Я фактически в магическом мире, где, чтобы стать сильнее, нужно всего лишь сожрать жемчужину. Сейчас в моей голове уже зрел очередной план, как можно быстро и безопасно подманить элитника и разобрать его на бронепластины.

Как только выведу формулу охоты на этих тварей, то, можно сказать, перейду в следующую лигу. Моя задача – получить боевое умение. Даже у Варика такое есть, хотя он вообще не боец, точнее, пока не боец. Конечно, есть риск стать квазом, но, если честно, сейчас мне на это плевать. Я ведь всё равно стану сильнее, так какая разница? Два кваза в команде – это даже хорошо.

Засвистевший чайник вырвал меня из раздумий. Одновременно с этим зашипела рация.

– Фарт Якимуре. Фарт Якимуре.

– На приёме.

– Нужно встретиться.

Глава 5

Подляна от мертвеца

День одиннадцатый

Цитадель

Минус двадцать девять градусов по Цельсию

А я всё ждал, когда же он выйдет на связь. Даже через Психа пытался добиться с ним встречи. Но Якимура в этом плане неуловим, никто его не найдёт, пока он сам не захочет. Парень и правда сидел на своём месте. Он словно рождён для такой должности, в отличие от того же Психа.

Я по-быстрому порубал бутербродов с ветчиной, залил чая в термос и закинул его в кабину. Злыдень тут же запрыгнул на пассажирское сиденье и хотел скинуть мешающую тёплую колбу. Пришлось пригрозить ему кулаком.

Я раскрыл ворота и вырулил со двора. Блин, каждый раз эту махину гоняю. Надо для города взять что-то быстрое и компактное. До места домчал за пятнадцать минут. Машины оставил на парковке в рейдерском квартале и пошёл пешком до ничем не примечательной парикмахерской на отшибе, почти у самой стены.

Злыдень остался у входа. Я потянул за ручку и зашёл, выпуская наружу тёплый воздух из душной комнатухи. Завидев меня, уже немолодая, но ещё очень даже симпатич-

ная женщина в рабочем фартуке накинула куртку и вышла на улицу. Из подсобного помещения появился Якимура. Я огляделся и не придумал ничего лучше, кроме как сесть в кресло.

– Чё за шпионские игры? Ты ещё стричь меня начни, – сказал я.

– Эти детали не важны, – отмахнулся Якимура и передал мне папку.

Я раскрыл её. Специально для дураков там жирными буквами написали заголовок «Хаоситы». Быстро пробежался глазами по тексту и переписал себе в блокнот несколько самых важных деталей. Заметив, что я закончил читать, контрразведчик выхватил папку из рук.

– Дальше сам, – коротко бросил он и скрылся в подсобке.

И на том спасибо, интриган чёрттов. Новую информацию нужно было осмыслить. Я вышел на улицу и машинально потрепал пса по загривку. На автопилоте добрался до машины, залез в кабину, налил горячего чая и крепко задумался, потягивая обжигающий напиток.

Хаоситы – непонятное объединение. Их цели до конца никому не известны. У представителей этой организации на руке набит свернувшийся в кольцо змей Уроборос. Организм иммунных борется с пигментом под кожей и выводит его, то есть этим ребятам приходится подкрашивать тату раз в несколько дней. Это уже говорит о том, что с головой у них не всё в порядке. Впрочем, так можно сказать про каждого

второго в Улье, включая меня.

Семь лет назад был убит член городского совета. Вроде как из-за конфликта с хаоситами, но в чём там суть и почему эти ребята в таком случае не в розыске, непонятно. Потом они пропали и появились около года назад.

Вроде как парень с тату на руке расспрашивал о рейдере по имени Козёл. Но потом пропал и рейдер и парень. Ну, положим, куда делся Козёл, нам известно. А вот зачем его искали, непонятно. Всё чудесатее и чудесатее. Крёстный сумел поднасрать мне даже после смерти.

Ходят слухи, что представителем хаоситов в Цитадели является некто Митрич. Но как водится со слухами, кто их пустил и как проверить – непонятно.

Митрич выступает в роли знатока понятий у общаковских. Помогает им решать конфликты между собой. Сам в криминал не лезет, тихо ведёт бизнес. К разговору открыт. Все вопросы решает мирно. Тем не менее, его почему-то все до усрачки боятся, включая городской совет.

Есть достоверная информация, что он бывший вор в законе. Держал целый город, но когда сменился прокурор, его хотели взять в оборот по 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Митрич поделил город между двумя авторитетами помоложе и отошёл от дел, уехав на пенсию на Байкал. Так и оказался тут.

Ясно, что ни хрена не ясно. Первым делом аккуратно поспрашиваю у рейдерской братии о Козле, а оттуда уже пля-

сать буду. Не могли же устроить на нас охоту из-за одного факта знакомства с ним? Да и как узнали? Я же никому не говорил, кто мой крёстный.

Единственная зацепка, которая приходит в голову, это знахари. Есть ничем не подтверждённая информация, что некоторые из них могут видеть связь крёстного и крестника. Но одно дело видеть связь, а другое – определить, кто твой давно почивший крёстный. Нет, это уже за гранью фантастики даже для этого места. Хотя всё же пометку «Расспросить Алису» в блокнот занёс.

Ладно, это дело мы пока отложим. Нужно ехать в бар на встречу с ребятами. Заодно и у Зацепа аккуратно поинтересуюсь про крёстного. Он старый волк, может, что и слышал насчёт этого шакала.

Из-за Варика пришлось искать другой бар, где точно не может быть рейдеров. Я предложил завалиться в заведение, где гуляют эсбэшники и вояки. Ну а что, в самом деле, не выгонят же нас оттуда. Надеюсь.

Я подъехал последним. С трудом втиснулся между столбом и чьей-то служебной машиной. Выпрыгнул из кабины и остановился у входа. Сел на корточки, глядя в глаза Злыдню.

– Не лаять, не рычать, людей за ноги не хватать, еду не кланчить, пива не просить. Понял?

Пёс положил мне на плечо переднюю лапу. Я тяжело вздохнул.

– Пошли, бестолочь.

Зайдя в помещение, поймал глазами Марли. Бармен, как и полагается, разливал напитки.

– Марли, к тебе с животными можно? – проорал я на весь зал, приковав к себе всеобщее внимание.

– Можно! – крикнул в ответ парень.

– А иначе тут клиентов было бы в два раза меньше, – хотнул справа знакомый голос. Это Круглый, как обычно, расчихлил свой словомёт. Вся компания уже в сборе. Ждали только меня.

– Почему опаздываем, товарищ рейдер? – шутливо поинтересовался Воронцов.

– Мозги напрягал, – тут же поддакнул ему Салага. – Он у нас теперь генератор идей. Придумал, как ничего не делать и получать за это деньги? – обратился он уже ко мне.

– Угу, – серьёзно кивнул я. – Можно открыть свой мини-бар и водить вас всех в него после рейда, чтобы вы у меня всю наличность оставляли.

– Не дождёшься! – сказал Зацеп.

Сильно пить я боялся, могло сорвать крышнюк. Поэтому весь вечер посасывал один-единственный бокал пива. Разумеется, это не осталось незамеченным. Но никто ничего не сказал, все всё понимали.

Во время посиделок я подловил Зацепа и переговорил с ним тет-а-тет.

– Слушай, Зацеп, разговор есть серьёзный.

– Излагай, – сказал он, уже рефлекторно оглядываясь по

сторонам.

– Есть такой рейдер, зовут Козёл. До жути мутный тип. Меня попросили за него разузнать. Может, сам что слышал или знаешь, у кого поинтересоваться можно?

– Попросили, говоришь, – задумался собеседник. – Что-то знакомое, может, даже и пересекались, но если так не запомнился, значит, ничего особенного.

– Есть словесный портрет.

– Давай.

– Острая хитрая морда, козлиная борода, – начал перечислять я приметы.

– погоди, дай закончу сам. Маленькие, низко посаженные глаза, загорелая рожа.

– Ну, типа того.

– Да тут каждый третий такой.

– Волосы светлые, почти рыжие.

– Хорошо, каждый четвёртый. Я, конечно, поспрашиваю у своих, да и вообще. Но особо на результат не рассчитывай.

– Да это понятно.

Мы вернулись к компании. Долго засиживаться не стали, вымотались за день. Да ещё поглядывали на нас тут косо, и Злыдень внимания много привлекал.

Завтра, а точнее уже сегодня, решил сделать выходной команде. А послезавтра поедem с ними в ближайший город, в рейд за спортивным инвентарём. Для начала возьмём грифы, блины, гантели и гири. Со временем можно будет и парочку

тренажёров привезти.

Я подкинул ребят и доехал до базы. Припарковал «Бурлака» во дворе. Зашёл в дом и запер дверь на засов. Стянул куртку и штаны. Поверх термобелья натянул шерстяные носки с кофтой и забрался в спальник. Холодрыга, конечно, но зато свежо. Сон словно в сотню раз качественнее получается. И почему я раньше так не делал?

* * *

Зацеп вышел на связь к вечеру. Пришлось ехать с ним на встречу. Но оно того стоило. Информации было немного, но это пока. Курочка по зёрнышку, и всё такое.

Козла народ помнил. Слишком уж яркое имечко. Оказалось, крёстный был тем ещё гулякой и заядлым игроком в карты. Козёл водил дружбу с общаковскими, много и часто занимал у людей деньги, но возвращал долги всегда вовремя, а порой и с процентами. Только вот пропали все, кто ему занимал. Естественно, это событие не осталось без внимания.

Когда Козла решили спросить за такое странное совпадение, он и сам исчез с радаров. Двое ребят, что катались по своим делам до Ледокола, даже там про него интересовались, но никаких следов не нашли. Оно и неудивительно.

Выезд решил отложить ещё на день. За это время мы с Малым неплохо подготовили машину к рейду. Успели выправить вмятины, врезать бойницы, починили дверь, поста-

вили на окна сетку и заварили дырки от пуль. В следующий раз соорудим наверху пулемётное гнездо.

* * *

Новость о моей ловушке уже разлетелась по Цитадели, и пока мы ждали, когда колонна снабженцев выедет из города ко мне подошло человек двадцать с просьбой сдать в аренду экскаватор, а пятеро из них и вовсе хотели его выкупить. И как только узнали, что это моя затея? Хоть плакат на корпус машины вешай: «Экскаватор не сдаю и не продаю!»

Я всем отказывал, причём не всегда вежливо – некоторые особенно отбитые товарищи были очень настойчивы. Конфликт не вспыхнул только благодаря тому, что вокруг много вояк. В общем, ещё нескольких врагов я себе нажил. Как бы подляну какую не устроили.

Салага расположился на пассажирском сиденье. Он установил на панель планшет с картами. Вдобавок на него же выводил картинку с дрона. Это пока был только опытный образец. Техник ещё дорабатывал летательный аппарат.

Когда колонна наконец тронулась, я усилием воли подавил паническую атаку, которая обычно случается при выезде из Цитадели и, проклиная чёртов СТМ, потихоньку подавливал педаль газа.

Настроение у всех приподнятое. Рейд обещал быть лёгким. Никаких подвигов от нас тут совершать не требуется.

Едем до города вместе со снабженцами. Пока они потрошат магазины, мы забуриваемся в спортзал. Адреса у меня уже есть, карта города загружена в планшет. Обратно двигаем тоже с колонной. Ну, это на бумаге, а как в реальности получится, жизнь покажет.

А на обратном пути, если останется время и силы, заедем посмотреть, как там улов в моей ловушке. Заодно узнаем, к какому объёму работ на следующий день готовиться. Тем более, что я сделал заказ Кузнецу на вещь, которая нам должна помочь и значительно упростить процесс добычи тел заражённых из ямы.

До города доехали без происшествий. Всё штатно. Шугнули несколько элитников и немного мелочи постреляли.

– Голова двадцать третьему, – сказал я в рацию.

– Голова.

– Выхожу из колонны. Буду по улице Ленина, дом двадцать три. Как принял?

– Принял.

Вслед за этим один за другим посыпались доклады от остальных участников движения. Все обозначали свои поляны, чтобы случайно не пострелять друг друга. Желających поехать туда же, куда и мы, не нашлось. Немного тут любителей спорта.

Город только недавно перезагрузился. Крупные твари с соседних кластеров ещё не успели прибежать, а люди только-только начали обращаться. Но это ненадолго. Кластер

быстрый, так что уже через несколько часов девять из десяти жителей будут урчать. Надо успеть.

Я резко затормозил у длинного пятиэтажного здания с прозрачными окнами. Прохожие при виде нашей машины офигевали, кто-то даже на телефон снимал.

– Злыдень, охраняешь салон. Кто залезет – глотку перегрызай. Хвостом отвечаешь, понял?

Сидевший в салоне пёс тявкнул. Вроде как понял. Ну, посмотрим.

Наша группа выпрыгнула из машины. Люди начали с криками разбегаться. Я, вооружился пистолетом-пулемётом. Дёрнул на себя входную дверь, включил фонарь и первым стал подниматься по лестнице. Спортзал находился на пятом этаже.

Пять пар ботинок топали по выложенным плиткой ступеням. На площадках между этажами двери были прозрачными. Люди в офисах с немым офигеванием провожали нас взглядами.

Я ударом ноги распахнул дверь в спортзал. Помещение очень длинное. За счёт прозрачных окон с обеих сторон внутри настолько светло, что без ламп на потолке всё отлично видно. Несколько девчонок вскрикнули и попряталась за широкие спины качков. Вот что значит инстинкт самосохранения.

Мужики молча пялились на нашу боевую пятёрку. Кто-то схватил пустой гриф как дубину. Несколько человек су-

дорожно стучали пальцами по экранам смартфонов, словно бы от этого внезапно поймается сеть. И лишь один парень в наушниках ничего не заметил и продолжал пыхтеть, приседая со штангой.

Я представлял себе, что будет нечто подобное, но всё же как-то растерялся. Горло пересохло, сердцебиение участилось. Не ко всему я ещё привык в этом мире.

Воронцов ткнул меня локтем в бок, мол, не тупи.

– Граждане, сохраняем спокойствие, – сказал я. Стоило только начать, и нужные слова сами полились из меня. Я говорил то, что сам бы хотел услышать в подобной ситуации. – Никто вас убивать не собирается. Это не взятие заложников, это ограбление спортзала. Мы йогнутые на голову, – сказал я и кивнул на плакат, где была запечатлена девушка на шпагате и надпись: «Йога Пн, Ср, Пт с 10:00 до 12:00». – Воруем спортивный инвентарь. Просьба не паниковать. Всем отойти в дальний угол. Кто будет истерить, тем сломаем лицо. Выполняйте наши команды, и никто не пострадает. Не задерживайте нас, и мы не задержим вас.

Разумеется, не все сразу поверили в происходящее. Некоторые медленно соображают, а тут ещё и последствия переноса сказались. Одна девушка, украдкой снимала нас на телефон. В основном все пялились на Танка.

– Это пранк какой-то? – спросил маленький лысый мужик, судя по виду тренер.

– Хуянк, – не сдержался я и, чтобы до них поскорее на-

чало доходить, что всё серьёзно пальнул в потолок. Девушки завизжали, мужики попятились. – Все на хер в дальний угол! – заорал я и выстрелил ещё раз. С потолка посыпалась штукатурка.

Народ всей толпой ломанулся в дальний конец зала, не зная, какой угол выбрать, левый или правый. Воронцов указал направо, и все скучковались там.

– Варик, пасёшь выход. Если, что дверь закрывай. Салага, найди, чем её подпереть в случае чего. Воронцов, последи за людьми, чтобы никто глупостей не наделал. Если обращаться начнут, действуй по ситуации.

Мы с Танком начали стаскивать приглянувшиеся снаряды в одну кучу. С улицы донеслись первые выстрелы. Воронцов предусмотрительно рассадил людей на расстоянии метра друг от друга, чтобы потенциальные обратившиеся не успели никого покусать.

– Следите друг за другом, – втолковывал он им, – если кто сознание потеряет, отсыдьте от него подальше.

Я грифом разбил стекло и ногой спихнул осколки.

– Чей «фольц» стоит внизу? – зачем-то спросил Танк. Никто не ответил. – Ну, раз ничей, значит, не жалко, – сказал он и сбросил на крышу авто пятидесятикилограммовый блин.

Тем временем первый человек потерял сознание. Неизвестно, то ли машину жалко стало, то ли от общего нервного перенапряжения, а может, уже обращаться начал. В любом случае следовало поторопиться.

Гриффы и гири мы спустили на верёвке, благо в Танке дурри столько, что он спокойно мог её стравливать и не улететь в окно. В этот миг раздалось урчание. Первый пустыш открыл глаза, в которых уже не было осмысленности. Воронцов предусмотрительно не стал тратить патроны, а просто выбросил заражённого в окно.

По городу уже повсюду звучали хлопки выстрелов. Один за другим посетители зала начали обращаться. Мы уже закончили. Варик захлопнул дверь. На лестнице было полно заражённых.

– Валить надо, – сказал Салага, гоняющий по округе дрон. – Заблокируют на хрен улицы, придётся сигнал SOS воякам подавать.

Я кивнул и скомандовал:

– Всё, уходим.

– А с этими чё? – указал Воронцов на мужика и девушку, которые ещё не обратились.

Я скрипнул зубами.

– Давай их с собой. Руки свяжи и кляп в рот.

Мы дождались, когда Воронцов свяжет пленников, и приготовились прорываться с боем.

– Танк первый идёт, я за ним. Салага и Варик с пленниками в середине, Воронцов замыкающий. Пошли!

Танк открыл дверь и тут же вlepил кулаком пустышу. Заражённый отлетел в стену, оставив на ней мозги. Вот почему не стоит вступать в конфликт с квазами.

Мы побежали вниз. Танк раскидывал заражённых. Нам лишь оставалось успеть проскочить до того, как они начнут подниматься. Стрелять пришлось только у самого выхода из здания. Там скопилась целая толпа человек в пятнадцать. Не экономя патронов, мы изрешетили их в мясо и пронеслись по бьющимся в конвульсиях телам. Выбежали на улицу, закинули пленников в машину и рассредоточились. Злыдень лалял и рвался наружу, я открыл дверь, и пёс тут же вцепился в глотку ближайшему пустышу. А потом меня облизывать полезет. Фу...

Я и Танк закидывали в салон снаряды, пока все остальные отстреливали вяло бредущих заражённых. Через пять минут мы уже загрузились в машину. «Бурлак» легко подминал колёсами неповоротливых пустышей. До снабженцев прорвались почти без боя.

Колонна начала выезжать из города. Пленный мужик обрattился сразу, как мы покинули кластер. Воронцов пробил ему висок ножом и выбросил из машины прямо на ходу. Девушку трясло от шока, возможно, всё-таки иммунная. Мы завернули её в две куртки а то помрёт от переохлаждения, так и не доехав до Цитадели.

Дальше всё шло без происшествий. Я отделился от колонны и повернул налево. Силы и время ещё есть. Можно проверить ловушку. Издали заметил какой-то объект, сначала подумал, что у неё стоит крупный мутант и уже даже хотел развернуться от греха подальше, но потом Салага вывел кар-

тинку с дрона на монитор.

Возле ямы припарковался неизвестный рейд-мобиль. Несколько мужиков верёвкой вытаскивали труп йети.

– Непорядок, – покачал я головой. – Похоже, кому-то нужно вбить в глотку правила приличия.

Глава 6

Горячие головы

День тринадцатый

Цитадель

Минус двадцать пять градусов по Цельсию

Я переключил канал радиостанции. На общепринятой во-
круг Цитадели частоте кто-то говорил.

– Уважаемые, освободите эфир на минутку, – сказал я.

– Время пошло, – насмешливо раздалось в ответ.

– Благодарю, – сказал я, прокашлялся и начал вызывать
неизвестных. – Товарищи воры, ответьте владельцу. Воры
владельцу.

В ответ тишина. Дрон не подлетал близко, передавая
изображение через зум, поэтому шум лопастей не слышали
за тарахтением двигателя, но было видно, как водитель вы-
скочил из машины.

– Я вижу, что вы меня слышали. Вон как водила припу-
стил. Если не ответите, открываю огонь на поражение через
три... два...

Водитель метнулся обратно в машину.

– На приёме, – тут же донеслось из рации.

– Нехорошо чужие вещи трогать. Приём.

– А тут не подписано. Приём.

– А мы как раз подписывать и едем. Приём.

– Уже поздно. Приём.

– Вас понял. Конец связи.

– Базарить с ними я не буду, – обратился я к своим. –

Пошли они на хер, раз такие упёртые. Останавливаюсь за километр. Выпрыгиваем из машины, прячемся за колёсами. Танк, ты из «Печенег» с такого расстояния попадёшь?

– Я и с полторашки попаду, – пробасил в ответ кваз.

– Тогда шьёшь им шины, дырявишь стёкла. Людей желательно не убивать. Потом ещё раз выйду на связь, если не поймут. Машину дырявим в хлам, а если огрызаться начнут, минусим всех. Салага, Варик, за девку ответственные.

Я проехал ещё немного, резко остановился и развернул машину боком. Группа выскочила из авто. Все попрятались за колёсами. Танк высунулся из-за кузова и выпустил шесть коротких очередей.

Я посмотрел на результат в бинокль и уважительно поджал губы. Все четыре колеса были спущены. А остатки стёкол теперь лучше выбить на хрен, чтобы обзор не загораживали. Большой палец переключил тумблер рации.

– Воры владельцу, – насмешливо протянул я. – Я извиняюсь, господа, у меня тут палец на спуске пистолета судорогой свело. Вы уж не сердчайте.

Прошло около минуты, прежде чем со мной вышли на связь:

– Чё за беспредел?

Я аж заржал. Они мою яму грабят и у меня спрашивают, что за беспредел. Нет границ людской наглости. Палец снова нажал на тангенту.

– Люди добрые, вы меня простите, зацепил колёса грешным делом. Да и стёкла. Небось теперь задувать будет. Вы хоть шарфики натяните, а то продует. Это у меня завсегда так. Дар от Улья непутёвый достался. Вора вижу, сразу пули сами из ствола вырываются. Может, вам помочь чем?

– Мужик, тебе чё надо? Приём, – перехватил рацию другой голос.

– Чтобы вы не загораживали мне вид на мою прекрасную яму.

– Мы поняли. Щас с города помощь вызовем, нас отбуксируют.

– Эй, народ, – ворвалась в эфир третья сторона. – Говорит лейтенант Соловей. – Я напоминаю, что конфликты на территории Цитадели запрещены и караются вплоть до аналь... в смысле до штрафа и отработки.

– А кто конфликтует, тащ лейтенант? – весело осведомился я. – У нас тут урок этики. За это премии выписывать должны. Спасая жизнь неосознательным гражданам. Вдруг им кто не такой добрый, как я, попадётся.

– Осаживай, весельчак. Кому там продырявили колёса? Ждите патруль.

– Принял.

Мы прождали около получаса, пока патруль не подъехал

и не зацепил машину. Уверен, что вояки так не от доброты душевной поступили. Они бабки с незадачливых воришек стрясут. Немного, конечно, так, на один весёлый вечер в баре.

Мы уже загрузились в «Бурлака», и как только патруль взял авто на буксир, вездеход тронулся с места. Он быстро преодолел километр до ловушки. В яме в живых осталась троица заражённых. Мутанты расселись примерно на одинаковом расстоянии друг от друга и подъедали тела собратьев. Как только всё сожрут, начнут драться между собой.

Стоило мне заглянуть через край, как твари стали пытаться выползти по стене. Одному из них, размером чуть крупнее стандартного йети, даже удалось преодолеть метра три по отвесной скользкой поверхности.

Работы на завтра не так уже и много получается, сколько тел, отсюда толком не разобрать, но заметно, что значительно меньше, чем в прошлый раз. Должны управиться быстро.

– Чё думаешь с этими делать? – спросил Воронцов, указывая на ещё не скрывшуюся из виду чёрную точку бронетехники.

– Надо будет несколько противотанковых мин возле ловушки поставить, так, на всякий случай. Чтобы отвадить таких вот любителей халявы. Разумеется, предупреждение оставим, мол, частная собственность, огонь на поражение, опасные ловушки, все дела.

– Угу. Может сработать, конечно.

– На приличного человека, – добавил Салага.

– Вот именно. Это как в деревнях раньше – уходили и дверь просто палкой подпирали. От вора не спасёт, а свои все увидят, что заходить не надо. Нет хозяина.

– Ну, как первый рванёт на mine, так и кончатся любители халявы, – сказал Танк.

– Неверно. Так кончатся те, кто захочет сюда подъехать, – наставительно поднял я палец вверх.

– Как бы эти чего не удумали, – изрёк мудрую мысль Варик. – Вдруг мстительные попались.

– Расслабляться нам по должности не положено, – сказал я.

– А какая у нас должность? – удивился парень.

– Рейдер-бизнесмен, профессиональный искатель приключений. Ладно, по коням. Пора домой, – скомандовал я. – А то наша свежачка скоро умом тронется от количества впечатлений.

Мы заехали в Цитадель, на входе прошли стандартную проверку, получили магнитные пломбы на всё оружие, сдали девушку в руки специалистов и отчалили на базу. Там разгрузились, стащив весь спортивный инвентарь на первый этаж. Заварили чай и сели обсуждать дальнейшие планы. Я глянул в блокнот и, скорректировав несколько пунктов, начал вещать:

– Значит, так, смотрите, что предлагаю. Я в течение недели решаю вопрос с официальными документами. Если будет

возможность, возьму кредит на развитие района.

Все сдержанно улыбнулись. Всего района тут два обвалившихся гаража да заброшенные цеха.

– Танк становится замом по вооружению, прапором, капитаном и всем прочим. Отвечает за обеспечение непосредственно амуницией и так далее. Соответственно, едет закупать патроны.

– Могу в принципе. Ничего сложного, – пожал плечами здоровяк. – Споранов только мне отсыпьте на пополнение БК.

– Ну и отлично. Будут тебе спораны, а может, и горошины, – кивнул я. – Я пока в роли командира, начальника штаба, дежурного по парку, начальника службы РАВ и так далее. Отвечаю за организаторскую деятельность, плюс техника на мне.

Я прервался и глянул в блокнот.

– Едем дальше. Салага понятно, Варик, назначаешься ответственным за внешнюю часть базы. Окна, дверь, утеплитель, заборы, ну ты понял. Воронцов, на тебе соответственно внутренняя отделка, то бишь ремонт, мебель и всё прочее. С этим пока согласны, или есть какие-то возражения?

Все промолчали.

– Хорошо, значит, дальше. Тренировки, работа над полигоном и облагораживание территории по плану. Теперь то, что нужно сделать всем. В обязательном порядке каждый должен освоить управление «Бурлаком», включая мел-

кий ремонт. Там доступ ко всем важным деталям прямо из салона, даже мне, чайнику, понятно более-менее. Скоро Зацеп и К° нам на броню раскошелятся, вообще шикарно будет. Ещё всем домашнее задание – подумать над отоплением базы. Принимаются все варианты, даже самые утопические, то есть откровенно тупые и идиотские. На этом у меня пока всё. Вопросы?

– Нет вопросов, тащ командир! – дурашливо воскликнул Воронцов и вытянулся по стойке смирно. – Разрешите откланяться?

– Не разрешаю. Воронцов, Салага, останьтесь, остальных не задерживаю. Завтра в семь утра здесь по плану.

– Есть! – козырнул Варик. Танк лишь молча кивнул и потащился к стенду с оружием.

Я дождался, когда эти двое отойдут подальше, и рассказал парням всё, что удалось выяснить про Козла и хаоситов.

– От этой информации жить как-то легче не стало, – сказал Воронцов.

– Странно то, что они сейчас никак себя не проявляют, – изрёк Салага.

– Это всё понятно. Делать что будем? – спросил я.

– Давайте так, – начал Салага. – Как машину сделаем и Зацепу поможем ловушку вырыть, тогда всерьёз этим займёмся.

– Заниматься уже сейчас надо, – покачал я головой. – Иначе это займётся нами. Я понимаю, надо ещё много всего для

базы и с десятков рейдов минимум сделать в разные города, но это дело не терпит отлагательств.

Мы с Салагой устали на молчавшего Воронцова. Его глаза на миг стали такими холодными, что белые ходики нервно курили в сторонке.

– Занимаемся всем и сразу, – отрезал он.

Именно поэтому в тот же вечер, я начал играть в карты в кабаках, надеясь на призрачный шанс, что эта дорожка может натолкнуть меня на какой-то неожиданный след Козла.

* * *

На следующий день мы впервые поехали собирать улов из ловушки без прикрытия. Надо ей название, что ли, какое дать, а то всё ловушка да ловушка. Если б не мой АШ-12, прикурили бы мы ещё на подъезде к ней. А так я половиной магазина разобрал броню снегоступа, а Танк уже добил мутанта.

У ямы всё было нормально. Несколько тварей постреляли, остальные копошились на дне. Воронцов убил всех, стараясь попасть в споровый мешок. Танк выволок из салона сделанный на заказ здоровенный арбалет с болтом, к концу которого была привязана верёвка. Обычному человеку справиться с ним будет трудно, но квазу раз плюнуть. Броня тварей после смерти теряет свои защитные свойства, так что всё должно сработать.

Танк зарядил арбалет, прицелился и выстрелил. Болт пробил тело лотерейщика. Кваз положил на землю арбалет и взялся за верёвку.

– Да не напрягайся, – похлопал я его по плечу. – Мы и так все знаем, что ты сильный.

В итоге верёвку подцепили к лебёдке. Тело вытащили быстро. Дальше дело пошло как по накатанной. Процесс оказался налажен. Теперь можно и на другие задачи переключиться. Вот только табличку поставлю.

Я воткнул в снег несколько больших кислотного цвета знаков с надписями: «Осторожно, злые рейдеры!», «Сначала стреляем, потом объясняем за что». Вдобавок тут и там торчали знаки, извещавшие о противотанковых и противопехотных минах.

Да, нашего бюджета пока хватало только на знаки. Со временем сможем позволить себе и сами мины.

Через неделю Зацеп и К° обшили нашего «Бурлака» бронёй и воткнули наверх пулемётное гнездо. Взамен мы помогли ребятам организовать ловушку. Теперь, когда для нас это был уже пройденный этап, дело пошло гораздо быстрее.

Договорились, что будем проверять обе ямы вместе в один день, чтобы прикрывать друг друга. Кстати, предупреждающие знаки заражённые постоянно сносили, и приходилось их поправлять.

Вечером после очередного выезда я сидел в одной рыгаловке на окраине города и лениво перекидывался в кар-

тишки с одним из местных завсегдатаев, заодно обдумывая завтрашний рейд. Нам требовалось много всего. Хотя даже непонятно, что важнее.

Это я ещё про запланированную охоту на элиту молчу. Как говорится, если во время охоты на элитника жемчужник ещё не начал охотиться на тебя, это уже хорошо.

– Слушай, – обратился я к товарищу по игре. Звали его Синт, и был он обладателем уродливого, склизкого, медленно регенерирующего глаза. Ему бы с таким ранением под капельницей валяться, а не в картишки перекидываться. – Я уже сколько раз слышал фразу: «Впороть козла». Это что значит?

– Впороть козла, говоришь, – задумался он и бросил карту.

– Валет буби, – зачем-то вслух сказал я и покрыл десятку.

– Впороть козла, это типа сотворить какую-то херню. Как вот ты сейчас, – сказал он и подкинул ещё вальта. – Был тут у нас один тип.

– Что за тип? – тут же развил я успех.

– Да так, – неопределённо махнул рукой в воздухе картёжник. – А чё ты вдруг спросил?

– Да ничё. Так, интересно вдруг стало.

– Интересно, говоришь, – протянул Синт, но от меня не укрылись задумчивые нотки в его голосе. – Ты в дураках, – сказал он и бросил последнюю карту.

– Ещё партейку? – предложил я.

– Нет, на сегодня хватит.

Синт быстро засобирався и вышел из забегаховки. Меня это насторожило, и я тоже решил свалить от греха подальше. Хотел выйти через чёрный ход, но там меня и ждали. Двое ребят и сам Синт стояли у мусорных баков на заднем дворе.

Дверь сама собой захлопнулась. Я дёрнул блестящую ручку, но она не поддалась. Похоже, какое-то умение. Вот же влип, сыщик херов.

– Салют, – улыбнулся Синт и двинулся вперёд, одновременно занося кулак для удара.

Глава 7

Креативные методы допроса

День двадцатый

Цитадель

Минус двадцать семь градусов по Цельсию

Я отклонился в сторону. Одной рукой закрыл голову, а вторую сунул в карман и нажал кнопку SOS на усовершенствованной модели маячка. Салага сделал такие после того как Воронцова похитили.

Удар Синта пришёлся на блок. Я тут же качнул корпус влево и саданул ему с правой прямо в больной глаз, превратив то, что только начало заживать, в склизкое месиво. Парень вскрикнул и рухнул на спину.

Один из его подельников сделал пасс рукой. Меня тут же откинуло на стену. Я приложился затылком о кирпичную кладку. В ушах зазвенело, картинка поплыла. Я видел свои руки, утонувшие в снегу, а когда поднял голову, летящий бо-тинок выключил свет.

В себя пришёл от странных хлёстких звуков, затем почувствовал жжение на щеке. Далеко не сразу сообразил, что вместе эта комбинация означает, что кто-то лепит мне смачные пощёчины. В помещении воняло сигаретным дымом, его особо въедливой разновидностью, которая оседает на всё,

что только можно, когда нет вентиляции или какого-либо движения воздуха.

Я разлепил веки. Мутноватая картинка никак не хотела проясняться. Большого труда стоило сфокусировать взгляд на человеке, сидящем на стуле. Только благодаря расквашенному глазу мне удалось распознать его. Мыслительный процесс запускался очень медленно.

– Очнулся, – довольно осклабился он.

Я огляделся. Сидел в центре какой-то обшарпанной комнатухи без окон. Руки и ноги привязаны к стулу. Пистолет и жетон лежат на тумбочке в дальнем углу.

– Ну, рассказывай, – бросил Синт.

Захотелось вскочить и прыгнуть головой вперёд, чтобы зарядить лбом ему в переносицу. Терпеть не могу кретинов, которые не могут сформулировать свои мысли, но требуют от других чётких и ясных ответов.

– Что рассказывать? Как я родился и вырос, или как буду ломать тебе лицо, когда выберусь? Вопрос нормально задай, придурок, – сказал я. Нужно всего лишь потянуть время. С минуты на минуту придут парни и спасут меня. Наверное.

– Рассказывай, где Козёл, – сказал Синт, вставая. – А это тебе за придурка. – И он саданул мне левой в скулу. Голова дёрнулась в сторону, внутренняя часть щеки лопнула от столкновения с зубами, и рот наполнился кровью. Я сплюнул смешавшуюся со слюной вязкую субстанцию.

– Ты вот сейчас серьёзно? – не поверил я своим ушам. –

Я ищу хоть какие-то следы этого уродя. Нахожу тебя, а ты меня спрашиваешь, где он. – Я снова сплюнул. – Давай так. Ты мне рассказываешь, с какого перепуга решил, что я знаю, где Козёл, и на хрена его ищешь, а я не буду сильно тебя бить через пять минут, когда ты мне руки развяжешь и извиняться начнёшь.

Я тут же ещё раз получил по роже. Удар у Синта слабенький, а ещё он смешно, по-киношному, тряс кулаком после каждого выпада. Клоун, мля. Только носа красного не хватает. Ну ничего, скоро будет ему красный нос и вообще всё лицо красное.

– Ты либо бей нормально, либо сиди на жопе ровно и не позорься, – насмешливо бросил я и снова сплюнул кровью, на этот раз зацепив штанину Синта.

– Ну, сука! – покачал он головой. Гневно поджал губы и замахнулся, да так и замер, услышав шум за дверью.

Я засмеялся.

– Можешь начинать меня развязывать. Прямо сейчас.

Синт небрежно вlepил пощёчину внешней стороной ладони. Шагнул к двери, и в этот миг в неё кто-то ударил с такой силой, что парня отбросило в стену. Танк вошёл в комнату, чуть отодвинув покосившуюся дверь. Из-за его плеча выглянул Воронцов. Приятель хотел сразу броситься меня развязывать.

– Нет, погоди, – сказал я. – Пусть вон тот сам.

Синт застонал и привстал на локти. Танк схватил его за

шиворот, как нашкодившего котёнка, и встряхнул, поставив на ноги. Синт одним глазом испуганно косился то на кваза, то на меня. До него дошло произнесённое мной несколько минут назад пророчество. Здоровяк ощупал парня и выгреб у него из карманов игральную колоду, горсть мелочи и нож.

Он отпустил Синта, и тот начал развязывать меня, бес-связно лопоча извинения. Я встал, размялся. Мой обидчик сел на стул, виновато опустив голову. В соседней комнате Варик связывал двух подельников.

– Давай вставай, боец, – сказал я Синту. – Тех, кто сдачи не даёт, лупить ты можешь. Проверим, что на самом деле умеешь.

Я встал в центре комнаты и зазывно помахал бывшему коллеге по карточной игре. Синт скривился, словно горошина чёрного перца на зуб попала, но всё же поднялся и встал в подобие боксёрской стойки.

– Напада... – сказал я.

Не успел договорить, а Синт уже выбросил вперёд левый джеб. Я отшагнул вправо и спокойно пробил из мёртвой зоны в многострадальный глаз. Противник упал, схватился за лицо и заорал. Он долго валялся, стонал и приговаривал: «Сука, сука, сука».

Когда концерт кончился, я попросил Танка остаться, а остальных выйти из комнаты. Всех троих допросили быстро.

Синт оказался тем ещё мошенником. Два дуболома – его приятели, и если парень сильно проигрывался, то вешал на

победителя метку, а они преследовали жертву и отбирали деньги. Действовали хитро, могли напасть через несколько дней или вообще обнести квартиру, пока хозяина нет дома. За счёт этого их пока никто не вычислил. Парень почти никогда не играл с одними и теми же людьми.

Естественно, чтобы проворачивать такие дела, надо быть уверенным в своих силах. Поэтому за потенциальную защиту в будущем он отстёгивал процент одному местному авторитету по имени Капа. Козла Синт искал, так как тот был должен ему денег, и когда я задал осторожный вопрос, подумал, что крёстный вернулся и так аккуратно прощупывает почву и проверяет, ищут ли его. Разумеется, в эту чушь я не поверил, но спросить больше не успел.

– А теперь твоя очередь меня развязать и начать извиняться, потому что Капа с братвой будет здесь с минуты на минуту, – рассмеялся Синт, но схватил правый боковой в челюсть и потух, безвольно повесив дурную голову.

Ещё одно подтверждение того, что Синт не сам искал Козла, а по приказу Капы. А тому до зубовного скрежета охота ухватиться хоть за какую-то ниточку. Настолько, что при первом призрачном намёке сам мчится проверять, что там да как.

– Подъезжают машины, – обеспокоенно сказал Салага.

С одной стороны, преимущество в неожиданности на нашей стороне, а с другой – не нравятся мне такие спонтанные встречи. Я б сейчас лучше свалил, а потом сам бы наведалься

в гости к этому Капе, в удобное время и с должным уровнем подготовки.

– Этаж? – спросил я у Танка.

– Третий.

– Сугробы?

– Не вариант. Сколько, думаешь, я вешу? Никакие сугробы не смягчат падение.

– Что это вообще за место?

– Окраина Гадюшника. Зброшенный дом.

– Пожарная лестница?

– Можно попробовать.

– Тогда ищите и уходите. Я догоню.

Группа в мгновение ока свалила из квартиры, а я взял нож и крупными буквами нацарапал на стене «Он вас сдал». Вот так вот. Пусть Синта свои же накажут. Конечно, неизвестно, правду он сказал или нет, но ведь и я тут не расписываю перечень полученной информации.

Закончив портить стены, я забрал пистолет с маячком и побежал вслед за товарищами. В центральной комнате осторожно выглянул в окно. У дома стояли сплошь чёрные тонированные внедорожники.

В подъезде Салага помахал с пролёта четвёртого этажа. Я поднялся следом, заскочил в открытую квартиру. Дождлся, когда спустится товарищ, и полез. В этот момент по подъезду уже гремели тяжёлые ботинки.

Спрыгнув на землю, побежал за парнями. Мы быстро

скрылись за ближайшим домом. Там стоял «Бурлак». Салага сидел за рулём. Я запрыгнул на пассажирское сиденье.

– Птичку свою взял? – обратился я к технику.

– Конечно. На крыше дома сидит.

– Нужно вот эту штуку, – я достал из кармана маячок, – прицепить к одной из машин. Сумеешь?

– Постараюсь.

Он взял в руки джойстик и секунд через двадцать дрон постучал манипулятором мне в окно. Я высунул маяк, птичка схватила его и унеслась в небо. На экранчике было видно, как механическая клешня засунула жетон за запасное колесо на одной из машин. Теперь главное, чтобы он при езде не выпал.

– Погнали отсюда, и побыстрее, – скомандовал я.

– Тогда садись за руль. Сюда Воронцов приехал, я этой дурой управлять не умею.

Мы поменялись местами. «Бурлак» тронулся с места и покати по дворам, распугивая местную шпану.

Маячок не выпал и привёл нас прямо на базу Капы. Какой-то подвал в обвалившемся доме. Станный выбор для бандита при деньгах. Чего-то я явно не понимаю. Весь остаток этого дня и до вечера следующего мы, с помощью припаркованного в укромном месте на парапете соседнего здания дрона наблюдали за территорией.

Расклад сил был примерно понятен. План в голове уже тоже зародился. Осталось только его реализовать. Так и посту-

пили. Воронцов скатался и взял в аренду чёрный внедорожник по типу тех, что мы видели днём, чтобы по нам сразу пальбу не открыли.

Воронцов сидел за рулём. Если что, он активирует свой купол и защитит всех остальных. Помимо машины я заставил парней приодеться в стиле местных бандосов. Мне к маскараду было не привыкать, а вот они явно чувствовали себя некомфортно. Но кого волнует комфорт, когда на кону безопасность?

Внедорожник остановился у входа в подвал. Двое мордоротов удивлённо вытаращились. Мы с Воронцовым синхронно открыли двери. Вышли и не спеша направились к входу. Я, выкатив губу, уставился на первого бандита, который продолжал стоять в расслабленной позе.

– По какому вопросу? – без наезда, даже с интересом спросил он.

– Базар имеется, – сказал я и пробил коленом в пах. Воронцов тут же накинулся на второго и связал его в борьбе. В этот момент уже выскочили двое остальных. Им мы стянули руки и ноги пластиковыми наручниками и сунули в машину, чтобы случайным прохожим, коли такие найдутся, глаза не мозолили.

Осторожно начали спускаться. Подвал был крайне странный, имел несколько ходов. Куда идти, непонятно. В итоге спустя пятнадцать минут блужданий нашли нужный проход.

В этот момент раздались голоса. Пришлось на ходу менять

план и прятаться за стенками, поджидая противника прямо здесь. Если б мы бросились наверх, нас бы сразу спалили по топанию ботинок.

– Я не знаю, Капа. Люди работают. Я не волшебник, – говорил неизвестный.

– Понятно, – раздалось в ответ. – Что со второй темой? – Голос был медленный, хриповатый и даже чуть с акцентом, что ли, хоть и неявным.

– Базарить надо.

В этот момент говорившие начали проходить мимо нас. Я выскочил первым, ударив ближайшего ко мне противника головой о стену. Дальше всё решилось за секунду. Крики, звук падения тел, шуршание курток, бряканье ботинок по полу, стон, сдавленная матерщина, хрипы, и всё затихло. Все трое противников оказались в отключке.

Ребята были крепкие орешки. Рассказывать ничего не желали, как бы мы их ни пугали. Капа вообще оказался молчуном. Удары его не смущали. Он с немым презрением глядел на нас и сплёвывал кровь. Тогда я решил вытравить из него эту смелость.

Пять минут разговора с Психом, двадцатиминутная поездка на заправку, затем загрузка пленника в машину и выезд за ворота. Вояки были предупреждены контрразведчиком и останавливать нас не стали.

По лицу Капы уже стало понятно, что чуйка у него развита как у рейдера, а то и похлеще. Он сразу засуетился хоть

и пытался держать лицо кирпичом. Но я уже проник ему в голову. Незнание его пугало. Первый слой ментальной брони был снят.

– Верёвку взяли? – обратился я к парням. Ответ уже знал, но суть вопроса была в игре на публику в лице одного-единственного зрителя.

– Да, – ответил Танк.

– Главное, чтобы она выдержала. Капа, ты сколько ве-
сишь? Не стесняйся, это в твоих же интересах. Вдруг мы тон-
кую верёвку подобрали. Ну так сколько? Девяносто? Сто?
Сто десять?

– Не знаю, – не выдержал Капа, до ушей которого донес-
лось урчание заражённых.

– Вот они, пушистики мои, – осклабился я и снял АШ-12 с
предохранителя. Нам понадобилось около трёх минут, чтобы
экономными прицельными выстрелами убить или заставить
прыгнуть в яму всех крутящихся возле неё заражённых.

– Ты знаешь, что это за место, Капа?

Бандит молчал.

– Сейчас узнаешь.

Когда Капу выволокли из машины, он вдруг стал брыкаться. Но Танк сжал пленника своей стальной хваткой. Я креп-
ко обвязал его за ноги и начал спускать в яму. Заражённые
при виде свежего мяса сразу оживились, запрыгали и заур-
чали. Надо отдать бандиту должное, он продержался секунд
тридцать, прежде чем заорать.

Я быстро устал его удерживать и передал верёвку квазу. Мы то поднимали, то опускали Капу. Один раз заигрались и чуть не оставили его без головы. Ловкий лотерейщик запрыгнул на плечи собрату и с них подскочил вверх. Когтистая лапа прошла в считанных сантиметрах от головы пленника и с треском вырвала капюшон.

После такого аттракциона вся выдержка Капы перегорела. Бандит долго трясся, глядя в одну точку, пока наконец не начал говорить.

Расспрашивал я его долго. Все ответы были записаны на видеокамеру. Затем отдельно, уже на территории Цитадели допросили каждого из его дуболомов, чтобы подтвердить правдивость слов.

Это Капа разослал ориентировку на Козла среди всех своих людей. И приказал любого, кто будет что-то разнюхивать, брать на карандаш. Зачем – он и сам не знал. Бандит всего лишь выполнял приказ. Приказ человека с татуировкой на руке.

* * *

Всех бандитов сдали в разработку контрразведке. Нужно будет проверить несколько адресов и контактов, но в целом зацепок пока не очень много, однако дело движется. Пусть и в убыток развитию базы и моих гениальных планов по усилению себя любимого.

Я потрогал почти зажившую, но ещё немного побаливающую физиономию, застегнул молнию спальника, пожелал Злыдню спокойной ночи и закрыл глаза. Какое-то время в голове беспокойно метались мысли, но потом я всё же смог успокоить разум и уснуть.

Проснулся с криком. Сердце бешено колотилось. Вся одежда насквозь промокла от пота, а в доме на базе примерно минус двадцать. Злыдень поднял голову и обеспокоенно уставился на меня, одним ухом прислушиваясь, не шум ли на улице разбудил парня, которому он пока позволяет изображать вожака.

Заставил меня проснуться сон. Мне снился ужасный рёв чудовища. Того самого, что не принято здесь произносить. А всё потому, что я всерьёз задумал его убить.

Глава 8

Ловушка в ловушке

День двадцать второй

Цитадель

Минус тридцать градусов по Цельсию

Солнце только начало вступать в свои права. Оно ещё не перевалило за городскую стену, и поэтому у выезда было темно, словно глубокой ночью. Вояки уже привыкли к тому, что две бронемашины группы Зацепа и нашей выезжают вместе.

Несмотря на столь ранний час, не мы одни решили наведаться за стены. Перед нами стояла очередь в семь автомобилей. Вот так вот. Пока кто-то спит, честные и не очень честные рейдеры уже баранку крутят.

Ямы только вчера проверили, когда раскалывали Капу, но знакомые Зацепа проезжали мимо его ловушки и сказали, что там целая стая собралась. Так что мы решили на всякий случай скататься и посмотреть. К тому же надо заглянуть в ближайший город на заправку и залить несколько бочек топлива. Можно, конечно, и здесь купить, но зачем платить, когда есть вариант получить почти бесплатно.

Так что мы загрузили в салон «Бурлака» три пустых сто-литровых бочки, столько же в рейд-мобиль коллег по опас-

ному бизнесу и ещё одну на крышу. Итого семь штук. Пять сразу пойдут в дело, а две можно оставить для личного пользования.

Ещё Салага напросился в магазин электроники, ему не хватало запчастей для экспериментов с комплектацией различных моделей дронов. Короче, поездочка намечалась весёлая. Мы договорились с Зацепом, что до города едем вместе, там разделяемся. Каждая группа по своим делам, а затем снова встречаемся у заправки.

Без прикрытия колонны снабженцев ехать было некомфортно. Все семь машин, что покинули Цитадель вместе с нами, свалили в разных направлениях, и мы остались одни. Главное, чтобы дорога нормальная шла, а там прорвёмся.

Злыдень обиженно сопел на весь салон. Места в кресле ему не досталось, а бочки занимали весь проход. В итоге ему пришлось ютиться в жилом отсеке, между рюкзаками и связками верёвок.

Рейд-мобиль коллег ехал впереди. Путь держали не чётко на юг, а немного забирая на восток. Там, в десятке километров отсюда, этой ночью прилетел свеженький кластер. И если всё как обычно, без рассинхронизации и прочих эксцессов, то местные ещё не должны начать массово обращаться. Но такая идиллия не продлится долго, и потому надо торопиться.

Как всегда бывает, без задержек не обошлось. Участок дороги всего в пятьдесят метров длиной принесло из очень заснеженного кластера. Мало того, что нам резко пришлось

сбросить скорость и плестись по снегу, так ещё и машина Зацепа начала фактически переползать это место на брюхе. В проходимости она нам сильно уступала и потому в итоге завязла.

Пока вытягивали попавших в беду товарищей на звук моторов из спячки вылез шустрый, как бегущий в курилку солдат, снеговик. Ещё десять секунд назад горизонт во все стороны был чист, и вдруг мохнатый монстр несётся к нам на всех парах.

Все тут же переключились на тварь, и каждый дал по несколько выстрелов. Убить не удалось, получив первые серьёзные ранения из КПВТ, снеговик вмиг растерял боевой запал и, выписывая причудливые зигзаги, помчался прочь.

Дальше ехали без происшествий. Я поглядывал на карту и запоминал важные объекты. Мало ли что может пойти не так. Надо быть ко всему готовым.

Тихо въехать в город не получилось. Пост ДПС из местных открыл по нам огонь. Пули из «укорота» не смогла пробить броню. Зато Танк из пулемётного гнезда на крыше прошил насквозь патрульный «Рено Логан».

Минута на сбор трофеев, и вот уже группа стала богаче на один АКС-74У и два с половиной магазина к нему. Плюс простенькая рация и батончик «сникерса». Второй автомат и БК сразу отдали группе Зацепа – вся добыча пополам.

Людей кто-то организовал. Значит, нужно быть осторожными. А то вот так будешь ждать опасности от тварей, а по-

лучишь картечь в спину от местного народного ополчения.

Мы разделились, едва въехав в город. Рейд-мобиль коллег покатиł прямо, а мы сразу свернули направо, затем налево, ещё раз направо и упёрлись в тупик. В конце его стоял магазинчик с ярко-голубой вывеской «Зевс». Туда нам и надо.

Сухо защёлкали предохранители. Все знали свои роли, но я по привычке продублировал команды голосом.

– Варик, Злыдень – «Бурлак». Остальные за мной. Воронцов первый, я за ним, Танк замыкающий.

Мы выскочили из авто. Варик высунулся в люк на крыше, прикрывая нас. Группа рассыпалась по улице, перебежками от машины к столбу и после к крыльцу. Двери в магазин оказались заперты.

Танк дёрнул за ручку. Затем с размаху влетел в них плечом. Снова дёрнул. Ударил ногой, опять плечом, и наконец, дверь с механическим хрустом распахнулась.

В магазине тут же загорелся свет. Как? Город же отключён от сети, но стоило прислушаться, и до ушей донеслось гудение генератора в одной из комнат. Значит, тут есть люди.

Я молча кивнул Воронцову на подсобку за прилавком. Салага взял на контроль дверь в складское помещение. Мы с Танком быстро прошерстили пространство между стеллажами. Всё чисто.

С улицы донёсся крик Воронцова и лай Злыдня, похоже, они там с кем-то вступили в контакт. Тут же бахнул выстрел.

– Минус поехавший полицейский, – доложил Варик.

– Принял, – шёпотом ответил я. Надо поторопиться, на шумели пальбой. Как бы сюда вся местная полиция не за явилась во главе с ОМОНОм. Доказывай им потом, что они все скоро обратятся.

Я дал Салаге сигнал начать собирать барахло, а сам встал у подсобки. Воронцов занял позицию у склада. Мы синхронно дёрнули за ручки. Напарник скрылся за дверью, а у меня оказалось заперто.

Танк с грохотом перескочил через прилавок и одним ударом ноги заставил замок вылететь, а дверь лопнуть. Из темноты помещения на меня выскочил человек с ножом. Тело сработало на рефлексх. ПП-2000 плюнул короткой очередью, и мозги неизвестного разлетелись по стенке.

Я оглядел крохотную комнатку, вышел и прикрыл дверь. Воронцов выглянул из склада и позвал Танка. Свет потух, а довольный кваз через минуту появился в проходе с небольшим генератором в руках. В хозяйстве всё сгодится.

Пока Салага сгребал в кучу электронику, я покидал в мешок все батарейки, которые нашёл. Это добро тоже можно впихнуть за несколько споранов. Воронцов, ответственный за внутреннюю отделку базы, не растерялся и нагрёб различных инструментов. Мы быстро загрузили всё в авто и поехали на заправку.

Проезжая мимо охотничьего магазина, обнаружили, что у крыльца стоит небольшая рейдерская машинка, без брони, но с вместительным кузовом. Из окон магазина хищно тор-

чали дула винтовок. Нас пропустили, видать оценили броню и следы от пуль на ней.

Заправка находилась в самом конце кластера, уже на выезде из города. Пришлось ехать по центральным улицам, оповещая всех о своём присутствии рыком мотора. Местами на дорогах были заторы. Приходилось штурмовать их, проезжая по крышам машин.

Людей для такого городка встречалось крайне мало. Даже странно, куда они все делись? Ответ нашёлся очень скоро. Когда мы подъезжали к заправке, то вышли на связь с Зацепом. Он сказал, что если верить следам, из города ушла колонна в несколько сотен грузовых машин. Похоже, власти организовали эвакуацию, только вот куда?

Я забеспокоился – вдруг они всё топливо выжрали? Зацеп сказал, что находится на заправке, и на наши скромные нужды там хватит. Мы подъехали. Ребята уже наполнили бочки. Наша группа быстро повторила эту процедуру.

В центре города раздалась стрельба. Становится жарко, пора и когти рвать. Стоило об этом подумать, как сзади, со стороны трассы, послышался звук моторов. Десятки автобусов и грузовиков на максимальной для них скорости гнали в город, а за ними тянулся хвост из стаи крупных мутантов.

Заражённые по одному выводили из строя транспорт. Причём не отвлекались на поедание вкусного мяса. Хитрые твари. Знают, что без машин людям далеко не уйти. На секунду все подвисли от увиденного зрелища.

– Валим! – скомандовал Зацеп. Обе группы мгновенно загрузились в машины. Кольцевая вокруг города была наглухо перекрыта. Вдоль неё по обочине будем слишком медленно плестись. Оставался только один вариант – снова прорываться через город. Так и поступили.

Выехали без происшествий, если не считать того, что уже на границе кластера сбили одинокого пустыша-срочника. Засранец каким-то образом так обернулся вокруг колеса, что пришлось останавливаться и смотреть, в чём дело.

Оказалось, он забился под корпус поверх задних колёс. Бронежилетная пластина застряла между двумя рёбрами на шинах разных колёс, сработав как гвоздь, попавший в шестерёнку. Пришлось в темпе кромсать всё ещё шевелящуюся тварь и выдёргивать её. Кровью измазался по самые уши.

Заражённые уже разбежались по всему городу, парочка их урчала где-то совсем рядом. Я запрыгнул в кабину, бросил под ноги старую, как дерьмо мамонта, пластину и тронулся с места. Один из йети погнался за нами, но быстро отстал.

Половину дела сделали, осталось проверить ловушки. Обратно возвращались уже другой дорогой. Было подозрение, что подстреленный сугробник в покое нас не оставит, да и мало ли кто вышел на след колёсной техники? Золотое правило рейда – лучше даже из туалета возвращаться не той дорогой, по которой пришел. Разумеется, эта тактика не распространяется на большие колонны снабженцев.

На обратном пути встретили одну из тех машин, что вы-

езжали вместе с нами. Ребята умудрились пробить колесо на торчащем под снегом ржавом остоле легковушки. Мы услышали сигнал о помощи на общей частоте и приехали, разумеется, перестраховавшись. Мало ли, вдруг злодеи дурачков в ловушку заманивают.

Но всё обошлось. Рейдеры, которые были совсем не рейдеры, а только косили под них, в благодарность оставили нам новенький, со складов хранения, ППШ в клочках промасленной бумаги и три магазина к нему. Мы посмеялись такому подарку и тепло попрощались со странными мужиками.

До ямы добрались без происшествий. Там уже и патрули цитадельские попадаться стали, и малые группы снабженцев, так что можно было немного подрастлабиться.

Первой проверили нашу ловушку. Попалось в неё всего ничего, с десятков мелких тварей и один нормальный такой, в меру упитанный лотерейщик. Как итог – выхлоп в семь споранов и одну горошину.

То, что у Зацепа улов лучше, было видно издали. Почти полсотни заражённых резвились вокруг. Иногда нервы у самых голодных не выдерживали, и они, уверенные, что являются самыми сильными пауками в банке, прыгали в яму.

– Ахренеть! – сказал Салага с соседнего кресла.

– Зацеп, – тут же вышел я в эфир, – что делать будем?

– Ты у нас мастер креативных решений, ты и думай, – сказал он в ответ. – Идея-то твоя, должен был просчитать и такой исход событий. Если это дело так оставить, тут потом

целая орда соберётся и нападёт на кого-нибудь. Городское начальство нас за подобное по головке не погладит.

Я на несколько минут замолк и впал в раздумье. Мы были ещё в километре от аттракциона безумия, что творился у лоушки. Самые зоркие твари уже заметили нас и потихоньку двинулись навстречу.

Я остановил машину. Рейд-мобиль коллег затормозил и встал рядом. Я открыл дверь.

– Ну и? – уставился на меня Зацеп.

– Бить их надо начинать отсюда. Пусть в цепь растянутся. Здесь пространство для манёвра есть. А больше я тебе ни хера не придумаю.

– Добро, – кивнул рейдер. – Тогда дистанция между машинами метров двести, чтобы рассеять их ещё сильнее. Подпускаем шагов на триста, так, чтоб наверняка. Патроны сильно не тратим, вдруг потом всей толпой попрут. Если что, разделяемся и отъезжаем в разные стороны. Потом снова отстреливаемся.

– Принял. Работаем, – сказал я. Захлопнул дверь и, переключив передачу, тронулся с места.

Машины встали на оговоренной дистанции. К этому времени ещё больше тварей обратили на нас внимание. Они потихоньку оттягивались от ямы и семенили в нашу сторону.

Бахнула винтовка Убоя. Коротко плюнул КПВТ. Гаркнул пулемёт Танка. Несколько раз громыхнул мой АШ-12. Зашептал на фоне остальных «Винторез» Воронцова.

Услышав стрельбу, заражённые толпой ломанулись к нам. Те, что уже успели приблизиться, падали один за другим. Раненые пытались уползти, но стоило им развернуться к нам спиной, как они получали меткий снайперский выстрел в загривок и замирали шерстяными бугорками.

Через полчаса местность была зачищена от мутантов. Мы медленно подъезжали к яме, добивая подранков и вскрывая споровые мешки. Кулёк со спорами и горохом всё больше раздувался от добычи.

Из-за шума двигателя и урчания тварей в яме мы не услышали странный звук, из-за которого и случился такой переполох у заражённых. Поэтому, когда рейд-мобиль Зацепа подбросило от взрыва, а переднее колесо отлетело в борт «Бурлака», это стало полной неожиданностью.

Стоит отдать должное ребятам. Все, кто находился в салоне, попадали на пол. Я же видел, что это не мог быть гранатомётный выстрел, а потому сразу нажал на тормоз. Группа Зацепа выскочила из покосившейся на один борт машины.

– Выходим! – заорал я. Все мгновенно попрыгали в снег.

Я подбежал к рейдерам. Взрыв произошёл в районе правого переднего колеса. Контуженный Малой блевал в сторону. Сам Зацеп вытаскивал Круглого из кабины. Он был жив, но досталось ему знатно. Ноги переломало вибрацией, шею – ударом о крышу машины. Зацеп вколол ему спек. Убой и Воронцов уже заняли позиции на броневиках и высматривали неприятелей.

Я осмотрел воронку взрыва. Сработала мина, причём заряд тротила больше, чем для обычной легкобронированной техники, но меньше, чем в той же противотанковой. Только сейчас до меня дошло, что среди матерщины, урчания и тархтения «Бурлака» присутствует какой-то странный звук. Да это же мартовская кошачья песнь. Причём доносилась она из ямы.

Я перегнулся через край и увидел, что в один из краёв ловушки на высоте метров пяти вмурован чёрный стальной квадрат. Из него и доносился кошачий вой. Кто-то очень грамотно нас подкараулил. Ну и мы тоже хороши. Встали машинами на те же места, что и всегда.

Озарённый мыслью, я обошёл «Бурлака» по кругу и выругался. В метре от авто из-под следа протектора выглядывал белый металлический корпус мины. Хорош водитель, прямо по ней проехался.

Круглому оказали первую помощь, и Зацеп подошёл ко мне.

– Что за кретины её так поставили, что она просто в снег провалилась? – спросил он и хотел вытащить находку, чтобы подробнее изучить, но я его остановил.

– А ты уверен, что под ней не стоит другая?

– Мина под миной?

– Угу, классика. Я бы так и сделал.

– Давай проверим.

Я тщательно осмотрел все шесть колёс на наличие опас-

ных сюрпризов и прошупал каждый сантиметр дороги, по которой собирался проехать, затем отогнал машину подальше и оттащил раненый рейд-мобиль коллег. Мину мы обвязали проволокой, которую зацепили за верёвку. Варик начал наматывать верёвку на рукав. Раздался взрыв, в воздухе зашвистели осколки. Один со звоном врезался в корпус «Бурлака».

– Что и требовалось доказать, – сказал я.

– Это кто ж нам так поднастрять решил? – процедил сквозь зубы Зацеп.

– Кто-то из рейдерской братии. Сто процентов из тех, кому мы экскаватор в аренду не дали, – предположил я.

– А смысл им ресурсы тратить, чтобы вот так насолить? – удивился Варик.

– Просто из зависти, чтобы другому худо сделать. Первый раз, что ли, такое видишь?

– Не первый, – согласился приятель.

– Может, это те, которых мы расстреляли? – предположил Танк.

– Всё может быть. Мы это проверим, – сказал я. – Надо тут скрытые камеры установить и каждый раз проверять по приезду. Ну и дорогу, ясное дело, теперь с металлоискателем проверять.

– Мля, да заткните эту кошку! – не выдержал Убой.

Варик подошёл к краю и несколько раз выстрелил в чёрный ящик, пока динамики не затихли.

Мы вызвали по рации помощь из города. Пока она добиралась, успели выпотрошить заражённых из ямы. Подъехавшие вояки согласились подстраховать группу Зацепа, пока мы увезём Круглого и Малого.

Я быстро доехал до Цитадели, парней отправили на такси в госпиталь, а сами остались проходить проверку. Затем в темпе домчали до базы, сгрузили бочки, прочее барахло и рванули обратно. У ямы перетаскали всё добро из машины Зацепа в «Бурлака» и снова помчались к базе. Вояки взяли рейд-мобиль на буксир и медленно поплелись следом.

Вечером все участники собрались на базе. Малой отделался лёгким испугом и сотрясением мозга, а Круглый пока остался в госпитале. Там ноги и шея быстрее заживут.

Мы обменялись идеями по поводу того, как найти злопыхателей. Затем Зацеп спросил:

– А я так и не понял, зачем нам семь бочек топлива?

– Чтобы элиту убить, – сказал я. Повисла тишина, даже Злыдень, грызущий кость, перестал скрежетать зубами. – Но бочки бесполезны без дохлой кошки.

Надо было видеть выражение лиц товарищей.

Глава 9

Охота на элиту

День двадцать второй

Цитадель

Минус тридцать один градус по Цельсию

Мы торжественно повесили на стену первого этажа подарочный ППШ. После этого действия я рассказал всем свой план по поимке элитника. Какое-то время висела тишина. Все обдумывали услышанное.

– Большого бреда в жизни не слышал, – сказал, наконец, Зацеп.

– Маразм какой-то, – поддакнул ему Убой.

– Без Круглого рискованно, конечно, но и с ним ничуть не безопаснее, – резонно заметил Малой.

– Может, лучше летать себе на вертушке и горя не знать? – задумчиво протянул Псих.

– Мне несколько дней в мастерской просидеть придётся, – сказал Салага.

– Чур, я наблюдаю за этим в бинокль. Ближе двух кэмэ не подойду, – выразил своё мнение Варик.

– Псих не псих, а ты, – заявил Воронцов. – Это же надо такую херню выдумать.

– Рад, что вам понравилось, – расплылся я в улыбке.

– Когда начнём? – спросил Зацеп.

* * *

Провернуть это дело оказалось непросто. Как обычно, теоретические выкладки встретились с реальностью, и начались проблемы. Вскрылись нюансы, которые нельзя было предугадать.

В итоге вместо запланированных двух дней провозились пятнадцать, а всё из-за того, что мы вышли на след ребят, устроивших нам ловушку. За это время совместными усилиями починили рейд-мобиль группы Зацепа. Пришлось несколько раз скататься за запчастями. К тому же поставили по несколько скрытых камер у обеих ловушек.

Провели небольшое расследование. Обход оружейных магазинов ничего не дал. Пришлось скинуться и неплохо раскошелиться на некоторую информацию от вояк, но теперь мы сократили список подозреваемых до четырёх рейдерских групп.

Несколько неаккуратных, как бы случайно обронённых Зацепом слов в одном из баров сообщили злопыхателям, когда мы поедem проверять ловушки. Дешёвый трюк, выстрел в небо, но это сработало. Как только мы вернулись, недруги рванули за стены. Когда одна из машин засветилась на камерах, определить владельцев не составило труда.

Мы были к этому готовы и, чтобы раздраконить уродов,

оставили им сюрприз, желая ещё больше обострить конфликт и выманить на ответные действия. Мало того что желающие устроить пакость пробили колёса, так ещё один из них попал в медвежий капкан. Вот не повезло так не повезло, не иначе, охотники оставили.

На этот раз уроды оказались куда хитрее. Вместо того чтобы минировать дорогу, один из них спустился в яму. Сделал вырезы во льду, очень похожие на работу когтей, и примерно на высоте пяти метров вморозил в стену труп йети, который они привезли с собой. Со стороны всё выглядело так, будто раненый заражённый при падении застрял в расщелине и умер.

Когда мы приехали на место и посмотрели записи с камер, то недоумевали, что это вообще за ход и в чём смысл подобного. Очень аккуратно вытащили мутанта. К счастью, догадались проверить его металлоискателем. В области спорового мешка прибор надрывно пищал.

При более детальном осмотре обнаружили следы хирургического вмешательства. Ребята умудрились через рот установить заряд во внутренней части спорового мешка. При вскрытии он должен был сдетонировать и оторвать как минимум одну руку.

Надо же до такого додуматься. Эту бы энергию да в мирное русло. С рук такое нельзя спускать. Нужна показательная порка, чтобы другим неповадно было. Причём обстрелять надо все так, чтобы с нас все взятки были гладки.

Несколько дней мозгового штурма привели к единственно верному решению. Наказание стоило совместить с охотой на элитника.

Раскрыв заговор, мы поменяли батареи в камерах. Обмотали мне левую руку окровавленным бинтом и залили всю одежду кровью. Вдобавок отрезали кисть пустышу. В город влетели как в жопу ужаленные. Засветили мою «оторванную» конечность перед всеми.

Слух об инциденте к вечеру достиг нужных ушей. А ещё мы случайно намекнули, что собираемся делать третью ловушку. Якобы пьяного в хлам Малого тут же начали раскручивать на информацию несколько подсевших к нему рейдеров.

Парень поначалу не кололся. Через несколько рюмок язык его развязался, но напрямую он ничего не сказал, слишком уж это было бы подозрительно. Вместо этого Малой бросил несколько подсказок, по которым пытливые умы злопыхателей должны вычислить место следующих работ.

Мы терпеливо, пошагово вели уродов на заклание, в надежде, что глупые овечки не подозревают о притаившемся в кустах волке. Заставить волка, то бишь элитника оказаться в нужных кустах в нужное время оказалось непростой задачей.

Выслеживали мы его несколько дней. А как только нашли, стали прикармливать. Каждый день в одно и то же время на территории обитания элитника стал появляться дрон. Птичка держала в манипуляторах вкусный кусок говяжьего мяса.

В силу молодости тварь попалась не самая умная и потому гонялась за аппаратом.

Дрон вёл её по непростому маршруту, на котором то и дело попадались куски так любимого мяса. В итоге погоня приводила к тому, что жемчужник натыкался на целую коровью тушу. Пока он жадно поедал внезапно свалившийся на него подарок, летательный аппарат успевал скрыться из виду.

Мероприятие повторялось из-за дня в день на протяжении двух недель. В голове твари надёжно укрепились связь, что дрон плюс погоня – это много вкусного мяса, и когда на пятнадцатый день элитник не увидел впереди говяжьей туши, а заметил рычащую и извергающую выхлопные газы машину, то испытал смешанные чувства.

С одной стороны хорошо – мясо, за которым нужно немного поохотиться, а с другой плохо – не такое вкусное, да ещё и огрызается. Больно плюётся свинцовыми шипами, кидает взрывающиеся камни и вообще вон какое быстрое, того и гляди улизнёт.

И улизнуло бы сто процентов, слишком уж богатый оказался у рейдеров арсенал, и действовали ребята умно. Стреляли из всех калибров в одну точку и даже из гранатомёта старались попасть туда же. Подбили твари лапу, заставив хромать, за счёт чего и оторвались.

Но вот незадача, из-за чего-то вдруг лопнуло колесо. Да так неожиданно, что машина чуть с дороги не улетела. Стоит

отдать должное водителю, он смог вернуть контроль над авто. Только смысла в этом уже было немного. Транспорт значительно потерял в скорости.

Жемчужник же, наоборот, завидев, что у быстрого мяса возникли проблемы, ускорился, как волк при виде хромой косули. Мохнатая туша врезалась в автомобиль рейдеров и сбросила его с дороги. Через минуту консервная банка была вскрыта, а содержимое съедено.

– Не хотел бы я иметь тебя во врагах, – сказал мне Зацеп.

– Ты прямо как киношный злодей, – согласился с ним Барик.

Тварь уже хотела убежать восвояси, зализывать раны, но тут появился обманщик-дрон, который не принёс сегодня вкусной говядины. Элитник метнул в аппарат колесо от машины, но механическая птичка ловко увернулась.

Жемчужник сощурился, в лапах у дрона было что-то знакомое. Птичка опасно низко пролетела над мутантом. Тварь повела носом, принюхиваясь. Пахло самым вкусным мясом, даже вкуснее того, что проклятый жужжащий лопастями механизм приносил до этого, а уж когда прозвучало столь ненавистное мяуканье, элитник потерял всякий контроль и понёсся вслед за летательным аппаратом.

Впереди показалась группа сородичей. Жемчужник увидел, что механическая птица несётся прямо к ним. Неужели она хочет отдать этим мелким собирателям падали вкусное мясо? Элитник позабыл про хромоту и рванул с удвоенной

прытью.

Мутанты поменьше в ужасе разбежались подальше от ямы. Дрон, пролетая над пропастью, выронил завывающее мясо. Элитник прыгнул, пытаясь поймать добычу в полёте. Ему это удалось. С тушкой дохлой кошатины в зубах он рухнул в яму, раздавив нескольких сородичей.

Тварь проглотила вкусное мясо, мимоходом прихлопнув всех мутантов, что были в яме. Шерсть намокла. Лапы чавкали в непонятно пахнувшей промышленной жиже, какой обычно воняют железные банки, в которых катается не самая аппетитная, но наиболее распространённая добыча.

«Пора», – подумал я и нажал радиоуправляемый детонатор.

Раздался взрыв. Из ямы взметнулся фонтан брызг и вылетело несколько оторванных конечностей разных тварей. Чёрный дым поднялся столбом, не давая разглядеть картинку с дрона. Летательный аппарат разрядился и, быстро снизившись, рухнул в снег.

– Птичка сдохла, – прозвучал доклад Салаги.

– Вижу, – отозвался я. – Не расслабляемся. Ждём.

Стоило мне это произнести, как горящая тварь взлетела из ямы и уцепилась за край. В этот миг, укрытый с трёх сторон снежной стеной, а с четвёртой белой маскировочной сетью рейд-мобиль ожил. Застучал КПВТ, высекая из брони мутанта искры и кроша лёд под когтистыми лапами.

Жемчужник оказался настолько силён, что одним рывком

вытянул себя даже под обстрелом. Вскочил на край, балансируя на одной ноге, и в этот миг ударила винтовка Убоя. Элитник покачнулся и рухнул обратно в яму. Захотел принять освежающую огненную ванну.

Прошло секунды три, и тварь выскочила с другого края. КПВТ и снайперка бахнули одновременно. Убой угодил куда-то в спину, а вот пулемёт прошёлся по обеим рукам. Мутант снова свалился вниз.

Мы все замерли в напряжении, но элитник больше не выскочил. Пламя полыхало ещё несколько часов. Что совсем неудивительно – на дне ямы был приличный запас угля.

На столб дыма постоянно стягивались заражённые, поэтому мы на время отъехали подальше, чтобы не привлекать их внимание. Проезжавшие мимо караванщики увидели дым и вышли на связь на общей частоте, интересуясь, не нужна ли нам помощь. Я, естественно, отказался.

Возвращающиеся в город снабженцы остановились. Несколько машин отделились от колонны. Они сигналили, привлекая внимание скопившихся тварей. Собрав из них паровоз, неизвестные начали методично отстреливать монстров. Затем выпотрошили тела и догнали колонну.

Когда дым почти исчез, Салага запустил второй дрон. Аппарат завис над ямой. Стенки её почти полностью оплавились, оголив чёрную землю. На дне ловушки лежали слипшиеся воедино обуглившиеся останки множества тварей. Тело жемчужника антрацитовым камнем стояло в самом

центре.

– Выглядит прожаренным до хрустящей корочки, – сказал в эфир Варик.

– Может, только шкурка пригорела, а внутри сырой, – заметил я. – Подъезжаем, булки не расслабляем.

За несколько минут проехали по уже наезженной тропе до ямы. Остановились за сто шагов, машины оставили на расстоянии ста пятидесяти метров друг от друга.

– Малой за КПВТ, левый фланг на тебе, – начал я раздавать команды. – Салага, в «Бурлак» за руль пересядь, дрон на самое дно спусти и попрыгай по этому уголку. Вдруг недожарился и среагирует. Танк, со мной по правому флангу идёшь. Воронцов по центру первым. Зацеп, Убой, Варик, умения наготове, держитесь за Воронцовым шагах в десяти. Если эта дура выскочит, все вместе шарахнете.

– Принял.

– Есть.

– Понял, – посыпались один за другим доклады.

Мы выбрались из машин и, уперев оружие в плечи, начали аккуратно двигаться к яме.

– Попрыгал по нему – ноль реакции, – доложил Салага.

– Принял. Птичку над ямой держи, – ответил я.

Группа приблизилась шагов на двадцать, когда я скомандовал:

– Стой!

Воронцов пошёл вперёд. Остальные, выдерживая дистан-

цию, двинулись следом. Мы с Танком чуть разошлись в стороны, забирая вправо, чтобы в случае, если придётся открыть стрельбу, не зацепить ребят.

Стоило Воронцову подойти к краю, как со дна ямы слышался хруст.

– Движение! – заорал в рацию Салага.

– Назад! – вторил ему я.

Чёрная тень взметнулась вверх. Зацепилась за край и тут же перемахнула через него, теряя в полёте осыпающуюся антрацитовыми ошмётками шкуру. Воронцова окутал купол. Мы с Танком одновременно открыли огонь, и тут же ударила короткая очередь из КПВТ. Убой метнул молнию, Варик вызвал взрыв.

Не защищённый бронёй элитник принял на себя весь урон. Пули вырывали куски плоти. Молния заставила тварь рухнуть. Взрыв Варика оторвал мутанту лапы, а Зацеп так ударил телекинезом, что перебросил жемчужника через яму. Монстр перекатился несколько раз и замер в неподвижности. Он всё ещё был так нагрет, что снег вокруг него таял. Воронцов снял купол и выстрелил прямо в заботливо подставленный споровый мешок.

– Теперь точно готов, – сказал он.

Все облегчённо выдохнули, кто-то зашёлся в приступе истерического смеха, а я обессиленно рухнул в снег. Нервы в таком деле очень сильно выжигают тебя. Я чувствовал, что опустошён. Нужно несколько дней отдыха. Без перестрелок,

погонь и прочего дерьма, но будут ли они у меня? Тот ещё вопрос.

Первый по-настоящему важный шаг сделан. Я иду, Колючка. Я не забыл про тебя.

Глава 10

Неожиданные новости

День тридцать седьмой

Окрестности Цитадели

Минус тридцать шесть градусов по Цельсию

Я обошёл яму по кругу и, переступая через алые пятна снега и куски мяса элитника, приблизился к туше твари. Шкура слезла полностью, оголив огромные мышцы. Даже с помощью двух ледорубов взбираться по такой склизкой поверхности было непросто.

С горем пополам добрался до обуглившегося, но всё ещё крепкого на первый взгляд спорового мешка. В самом центре имелась маленькая дырочка от патрончика 9х39. В нее вставил кончик лезвия ледоруба и аккуратно начал вколачивать его внутрь. Затем расшатал и с хрустом раскрыл стенки.

Содержимое считали всей толпой. Вопреки ожиданиям элитник оказался вовсе не молодой, видимо просто быстро ожирел в богатых пищей областях, где не приходилось сражаться за каждый кусок мяса, потому и такой тупой.

Всего из него удалось вытащить сто восемьдесят три спорана, пятьдесят семь горошин и три чёрных жемчужины. Янтарь попался обычный, не узелковый. Улов более чем достойный.

Я сразу занял у парней местной валюты и увеличил свою долю до чёрной жемчужины. Съесть её решил торжественно, при всех, а то мало ли. Это же Улей. Отмечать начали тут же. Каждый налил себе по рюмашке живца.

– Тост с зачинщика всего этого безумия, – сказал Зацеп.

– Точняк.

– Угу.

– В натуре.

– Да! – одобрительно загомонили все остальные.

Я откупорил фляжку и поднял над головой.

– Ну, давайте вздрогнем. За холод снаружи и теплоту внутри. – С этими словами я проглотил чёрный шарик и запил его живцом.

Внутри сразу потеплело. На лбу выступила испарина. Стало так жарко, что пришлось даже шапку снять и куртку растянуть. Все присутствующие одобрительно похлопали меня по плечу, а Танк сказал: «Добро пожаловать в доблестные ряды квазов». За что, естественно, был послан в самые неизведанные участки Улья.

Восстановлением ямы решили заняться завтра. Фактически все стенки надо было делать заново. Работы не на один день. Будем надеяться, похолодает. Тогда выполним всё куда проще и быстрее. Мы погрузились в машины и решили поскорее убраться в город от греха подальше.

Прошли процедуру проверки и разделились. Зацеп и К° к себе, а мы уже привычным маршрутом на базу. По городу

ехал на автомате. Даже не заметил, как домчался до места, движок заглушил уже во дворе. Парни похватали рюкзаки, открыли двери и с кряхтением выбрались из машины.

Злыдень обрадованно гавкнул и чуть не повалил меня на землю. Я с трудом отбился от столь радушного приёма. Выволок из машины баул и потащил его по снегу за лямку. Из дома раздался металлический звон, звук падения тела и сдавленный стон.

Я настолько вымотался, что выдернул пистолет из кобуры лишь через секунду.

– Злыдень, чтоб тебя, – шипел Варик. Я облегчённо выдохнул и сунул ствол обратно. Парни застыли в дверях и посмеивались.

– Что случилось? – осведомился я, протиснувшись между ними. Варик сидел на полу и утирал кровь из разбитого носа.

– Злыдень чашку прямо на входе оставил, – пояснил Салага. – А Варик не заметил. Падение вышло эпичное.

– Танк, я твой снегоход возьму, в город к Кире поеду, – сказал Воронцов. – Вечером, когда отмечать будем, верну.

– Бери, – равнодушно пожал плечами кваз.

– Меня подкинешь, – бросил Воронцову Салага.

– Эй, может, уже машину купите или хотя бы в аренду возьмёте? – спросил я.

– А сам чего? – тут же ввернул Салага.

– У меня денег нет. Одни долги. Стоит что-то погасить, как в новые влезаю.

– Ну, каждый сам делает свой выбор, – философски изрёк Салага.

– Зачем деньги тратить, если можно пригнать самим? – сказал Варик. – Машину и парочку квадроциклов со снегоходами.

– Вечером обсудим, – подытожил Танк.

– Угу, – согласился я.

Воронцов быстро сдал оружие, выскочил во двор и завёл снегоход. Пока техника прогревалась, друг подозвал меня.

– Что-то важное?

– Типа того. Да, меня сегодня осенило, как можно решить проблему с телами заражённых на территории ловушек.

– И как? – заинтересовался я.

– Зэдэошники знаешь кто такие?

– Затеватели диких оргий? – предположил я.

– Почти. Заклинатели дикого огня. Они порождают поистине всепоглощающее пламя. Такой огонь не успокоится, пока не испепелит всё до последней молекулы. Ну, кроме железа или стекла, разумеется. Крайне полезные ребята, в дальних рейдах без них никак.

– И чем этот огонь от обычного отличается?

– Вот представь, попали вы с таким типом в сильную бурю. Спрятались в пещере. Ветра нет, но всё равно дубачина. А поблизости ни одной сухой ветки. Зато лежит убитый бывший хозяин этой пещеры – жировик или лотерейщик. А твой приятель возьми, да и подожги его. И вот вы уже сидите

и руки греете. Можно даже поспать у костра. А когда плоть прогорит, займутся пропитанные вытопленным жиром кости, которые будут гореть ещё очень долго, пока один пепел не останется. Может, костерок у вас вообще до следующего обеда будет гореть. Единственный минус – мясом жареным запахнет, пропитаетесь ароматом, и если голодные, невольно слюнями захлебнётесь.

– И где взять такого кадра?

– Поспрашивать, – пожал плечами Воронцов. – Нам ведь его в штат не надо, так, раз в месяц позвать, чтобы всё сжёг дотла.

– Хорошо, я подумаю, спрошу вечером, может, Зацеп кого из таких ребят знает.

Воронцов кивнул и уселся на снегоход, а я пошёл в дом. Накормил пса, попил чаю и перекусил. Попытался вызвать по рации Психа, но не преуспел в этом деле. Присел на разложенный спальник, чтобы поработать с планами в блокноте, но не заметил, как уснул. В себя пришёл от лая Злыдня. В доме уже никого не было.

Я приоткрыл дверь. Собака выскочила на улицу. Сонно щурясь слипшимися глазами, я пытался просканировать двор через прицел пистолета. Злыдень подсветил цель не хуже, чем наводчик для снайпера.

Нарушителем спокойствия оказался рыжий кот. Последнюю неделю он часто захаживал на территорию, словно специально потрепать нервы Злыдню, а заодно и мне, ибо унять

пса – задача не из лёгких. Попробуй ему докажи, что маленькое, пушистое, целованное солнцем недоразумение никакой опасности не представляет.

Я отметил, что на «Бурлаке» кто-то укатил, и за заливов затащил Злыдня в дом. Ему это совсем не понравилось, и мы чуть не подрались. Пёс уронил меня на пол, но был захвачен в «гильотину» и тут же заскулил.

Я освободил захват и проигравший очередную схватку Злыдень убежал к двери. Лёг там и обиженно засопел. Несколько раз он пытался вскочить и залаять, но, услышав моё раздражённое шипение и увидев кулак, сразу же клал голову на лапы и лишь скалил клыки да рычал.

Эффект от победы в короткой стычке обычно длится недолго. Через неделю он снова начнёт наглеть. Что интересно, так он себя ведёт только на базе. Стоит выехать за стены, пёс вмиг становится образцовым членом стаи, выполняет все команды и начинает видеть во мне неоспоримого вожака. Прямо магия какая-то.

Я вскипятил чайник. На этот раз заварил кофе. Эх, надо будет сюда кофеварку поставить. Взял рацию и снова вызвал Психа. Сначала никто не отвечал, но потом сквозь шипение послышался знакомый голос контрразведчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.